ЧИТ. ЗАЛ.

5

Научная Библиотека
Народного Банка

Гатальный 4-гр.

БИБЛІОТЕКА
Отд. Мѣстныхъ Учрежденій
Государственнаго Банка
№ карточки 555
Время поступленія
[illegible] 1892 г.
332.5.
Г.12.

ЗНАЧЕНІЕ

ДЕНЕЖНЫХЪ ЗНАКОВЪ

ВЪ РОССІИ.

127
68

К
1129

Дозволено цензурой. Москва, 17 Іюля, 1864 г.
(Изъ газеты *День* № 30.)

ВЪ ТИПОГРАФІИ БАХМЕТЕВА.

Значеніе денежныхъ знаковъ въ Россіи.

Въ недавнее время снова возникли пренія о причинахъ денежнаго нашего кризиса. Экономисты приписываютъ его избытку бумажныхъ денегъ, а торговый классъ утверждаетъ, что у насъ кредитныхъ билетовъ мало.

Экономисты, безъ сомнѣнія, правы. Денежный рынокъ никогда бы не дошелъ до настоящаго затруднительнаго положенія, если бы у насъ обращалась одна звонкая монета, или, если бы вмѣсто бумажекъ съ обязательнымъ курсомъ ходили только размѣнные и постоянно размѣняемые банковые билеты, но едва ли политико-экономы не ошибаются возлагая всю надежду на одно сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ.

Хотя избыткомъ бумажныхъ денегъ главнѣйше вызванъ настоящій недугъ, однако изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ могъ и излѣчиваться

однимъ изъятіемъ изъ обращенія излишне выпущенныхъ, во время Крымской войны, билетовъ. Не будь бумажныхъ денегъ, мы не воображали бы себя богаче чѣмъ мы на дѣлѣ, не дѣлали бы напрасныхъ расходовъ въ Россіи и за границею и не входили бы въ неоплатные долги. Тогда бы Россія не переживала времени, когда кредитныя ея установленія считали себя до того богатыми, что рѣшились понизить процентъ по вкладамъ до 3%, и по ссудамъ до 4%, въ то время какъ по займамъ частнымъ проценты были вдвое выше; когда публика на перерывъ подписывалась на акціи всевозможныхъ компаній и привозъ иностранныхъ товаровъ (съ 1852 по 1858 годъ), могъ увеличиваться на 50%.

Сокращеніемъ же суммы кредитныхъ билетовъ не покроятся долги—вызванные самообольщеніемъ публики, мнимымъ избыткомъ капиталовъ и воображаемымъ богатствомъ Россіи. Этимъ не возградятся потери, понесенныя Русскою публикою отъ несчастныхъ спекуляцій, не измѣнятся вдругъ привычки къ роскоши и къ заграничнымъ путешествіямъ.

Правда, что доводя вновь количество кредитныхъ билетовъ до суммы 300 мил., обращавшейся до начала восточной войны, мы бы почувствовали

крайній недостатокъ въ орудіяхъ мѣны и въ подвижныхъ капиталахъ: тогда всякій по необходимости сталъ бы болѣе разсчетливымъ; а какъ бережливость есть первое условіе народнаго благосостоянія, то и мы чрезъ экономію постепенно поправили бы свои дѣла. Но застой, неизбѣжное послѣдствіе безденежья, могъ бы и окончательно убить насъ духомъ.

Лѣкарство въ такомъ случаѣ, быть можетъ, было бы гибельнѣе настоящей болѣзни. Она нынѣ уже не заключается въ избыткѣ оборотныхъ знаковъ. Избытокъ этотъ, если онъ существуетъ, есть только наружный признакъ болѣзни, которая проникла въ самый хозяйственный организмъ страны.

Въ противность тѣмъ, которые надѣятся вылѣчивать Россію сокращеніемъ числа денежныхъ знаковъ, другіе видятъ спасеніе лишь въ увеличеніи ихъ количества и требуютъ, по правилу гомеопатовъ, лѣченія недуга, происходящаго отъ избытка бумажныхъ денегъ, выпускомъ новыхъ бумажекъ. Они надѣятся возбудить народный организмъ приливомъ новыхъ денегъ, въ той увѣренности, что обновившіяся его жизненныя силы вырвутъ его изъ настоящаго оцѣпененія.

Защитники этой системы ссылаются на примѣры Сѣверо-Американскихъ штатовъ, гдѣ неод-

нократно банки лопались, вслѣдствіе чрезмѣрнаго выпуска билетовъ, гдѣ билеты эти теряли всякую цѣну, чрезъ что публика несла огромные убытки, но гдѣ, не смотря на то, государство шло впередъ быстрыми шагами и благосостояніе развивалось въ небывалыхъ размѣрахъ.

Фактъ этотъ неоспоримъ. Онъ могъ бы повторяться вездѣ, гдѣ капиталамъ дается преимущественно назначеніе производительное и гдѣ въ народѣ довольно энергіи, чтобы равнодушно переносить превратности судьбы; гдѣ наконецъ условія промышленной жизни сложились столь благопріятно, какъ въ Америкѣ. При этомъ слѣдуетъ однако замѣтить, что въ Америкѣ бумажные денежные знаки до настоящей междоусобной войны выпускались не правительствомъ, а частными банками, что они всегда имѣли основаніемъ кредитныя, т. е. творческія операціи, а не надобности государственнаго казначейства, наконецъ, что паденіе частныхъ банковъ, выпускавшихъ эти билеты, не могло потрясти кредита правительства.

Въ Россіи же кредитные билеты обезпечены верховною властію,—почему и упадокъ ихъ имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ въ Америкѣ.

Таковы виды, въ которыхъ представляются двѣ противоположныя системы, требующія: одна сокра-

щенія, другая умноженія количества денежныхъ знаковъ.

Прежде обсужденія ихъ, вникнемъ ближе въ причины настоящаго положенія нашего денежнаго рынка.

Количество обращающихся въ разныхъ государствахъ денегъ.

Въ Россіи обращается нынѣ на 634 мил. руб. кредитныхъ билетовъ, т. е. отъ 9 до 10 рублей на каждаго жителя; а какъ звонкой монеты встрѣчается весьма мало, то едва ли въ орудіяхъ мѣны есть избытокъ, особенно если принять въ разсужденіе, что сотни милліоновъ рублей пересылаются ежегодно по почтѣ; деньги же эти во время продолжительныхъ своихъ переѣздовъ должны считаться изъятыми изъ народнаго обращенія. Притомъ всѣ почти платежи въ Россіи производятся наличными деньгами, а не векселями или ассигновками, какъ въ Западной Европѣ.

Въ 1851 году, по исчисленію приведенному въ № 391 *Биржевыхъ Вѣдомостей*, было въ обращеніи звонкой монеты на 340 м. рублей; изъ нихъ 140 м. хранились въ размѣнной кассѣ, для обезпеченія находившихся тогда въ народномъ обращеніи 300 м. Слѣдовательно денегъ, какъ звонкой монеты, такъ и ассигнацій, обращалось въ то

время на 500 м. руб.; на излишество таковыхъ никто не жаловался.

Съ тѣхъ поръ обороты торговли чрезвычайно усилились, — доказательствомъ служитъ то, что переслано по почтѣ въ 1851 году 440 м., а въ 1862 году 717 м. руб. (какъ 1: 163).

Во Франціи приходится, какъ утверждаютъ, звонкой монеты и банковыхъ билетовъ (коихъ нынѣ въ обращеніи на 800 м. франковъ) 110—120 франковъ или 27—30 руб. на человѣка.

Въ Пруссіи причитается на душу однихъ банковыхъ билетовъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ болѣе 7 талеровъ. Сверхъ того обращается тамъ много звонкой монеты. Съ 1764 по 1860 годъ вычеканено въ Берлинѣ золотой и серебряной монеты на 355 милліоновъ талеровъ. Если бы деньги эти по сіе время всѣ находились въ обращеніи, то приходилось бы ихъ по 20 талеровъ на жителя.

Въ Великобританіи причитается банковыхъ билетовъ по 8 руб. на жителя, да звонкой монеты со включеніемъ суммъ, хранящихся въ банкахъ, вдвое болѣе.

Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ было въ обращеніи, въ 1860 году, банковыхъ билетовъ на 207 милліоновъ долларовъ; размѣнный фондъ, хра-

нившійся въ банкахъ, равнялся 102 м. Если положить, что столько же еще звонкой монеты находилось въ народномъ обращеніи, то приходится денегъ на каждаго жителя около 10 долларовъ или $13^1/_3$ рублей.

По приблизительному разсчету, въ Европейскихъ государствахъ вообще обращается, на 242 милліона жителей, золотой и серебряной монеты на 3000 м. и бумажныхъ денежныхъ знаковъ на 1,700 м. рублей. Сверхъ того публичныхъ фондовъ, служащихъ также для взаимныхъ разсчетовъ, выпущено Европейскими государствами на 15,000 м. рублей. Оставляя сіи послѣдніе въ сторонѣ, находимъ, что въ Европѣ причитается на душу отъ 14 до 15 руб., при чемъ никто не жалуется на избытокъ денегъ. Припомнимъ, что во многихъ государствахъ Западной Европы, сумма платежей, совершаемыхъ безъ употребленія денегъ посредствомъ однихъ купеческихъ векселей и разныхъ ассигновокъ, едва ли не превышаетъ ту, которая исполняется при посредствѣ звонкой монеты или банковыхъ билетовъ.

Въ Австріи, гдѣ звонкой монеты встрѣчается весьма мало, а банковыхъ билетовъ приходитъ на жителя около $7^1/_2$ рублей (въ сущности же не болѣе $5^1/_2$ руб. на душу, если принять въ сооб-

раженіе пониженіе цѣнности банковыхъ билетовъ на 25%), жалуются на избытокъ оборотныхъ знаковъ. Значитъ, или потребности Австріи иныя чѣмъ другихъ государствъ, или жалобы тамошней публики неосновательны, или наконецъ билеты, обращающіеся въ Австріи, не соотвѣтствуютъ своему назначенію—служить въ тоже время орудіями мѣны и мѣрилами цѣнностей.

Для разъясненія сего послѣдняго вопроса нужно дать себѣ отчетъ въ значеніи денегъ вообще.

Значеніе денегъ.

Орудіями мѣны могутъ служить всякіе предметы, по избранію и соглашенію лицъ заинтересованныхъ. Такими служили у иныхъ дикихъ народовъ раковины, мѣха, рыба, и т. п. Мѣрилами же чужой цѣнности способны быть только предметы имѣющіе свое внутреннее, твердое достоинство, или же служащіе представителями таковыхъ. Посему деньги, или денежные знаки, коихъ достоинство подвержено колебанію, не соотвѣтствуютъ своему назначенію, и какъ бы мало ихъ ни обращалось въ государствѣ, они всегда скорѣе будутъ въ тягость, чѣмъ въ пользу народу.

Золото и серебро признаны предметами наиболѣе способными служить орудіями мѣны, по причинѣ неизмѣнности ихъ внутренняго достоинства.

При томъ, какъ товаръ всемірный, они нигдѣ безъ мѣры накопляться не могутъ, — ибо при малѣйшемъ упадкѣ цѣны золота или серебра въ одномъ государствѣ, металлы эти вывозятся туда, гдѣ за нихъ предлагаютъ высшую цѣну. Посему, если бы Европейскія государства довольствовались для торговыхъ своихъ оборотовъ одною лишь золотою и серебряною монетою, то они избавились бы отъ безчисленныхъ затрудненій, въ которыя нынѣ ставится денежный рынокъ отъ накопленія и удешевленія денежныхъ знаковъ, выпущенныхъ въ замѣнъ звонкой монеты,—или разными правительствами, для собственныхъ нуждъ, или кредитными установленіями по надобностямъ промышленности.

Представительные эти знаки вполнѣ способны замѣнять звонкую монету, пока на нее во всякое время могутъ они быть обмѣниваемы, или пока есть вѣра въ эту возможность, и то въ томъ лишь кругу людей, который питаетъ эту вѣру. За этою же чертою или когда денежные знаки перестанутъ быть временными лишь представителями монеты, они теряютъ всякое значеніе. Отъ того обращеніе ихъ становится условнымъ, болѣе или менѣе ограниченнымъ и денежные знаки, изъ всемірнаго орудія мѣны, дѣлаются мѣстными, не способными служить за предѣлами извѣстнаго раіона.

Положеніе этихъ представителей звонкой монеты оказывается особенно шаткимъ оттого, что на дѣлѣ размѣнъ ихъ на монету несбыточенъ, такъ какъ запасъ золота или серебра, подъ обезпеченіе котораго бумажки выпускаются, никогда не равняется количеству самыхъ бумажекъ. Слѣдовательно, цѣнность ихъ основывается лишь на томъ предположеніи, что не представится надобности въ обмѣнѣ всей суммы выпущенныхъ билетовъ. Надежда же эта довольно шатка, ибо примѣры противнаго не рѣдки. Оттого вѣра въ представительные денежные знаки обусловливается многими случайными обстоятельствами. Для упроченія этой вѣры и устраненія по возможности надобности въ размѣнѣ билетовъ на монету, правительства, заинтересованныя въ правильномъ ихъ обращеніи, предоставляютъ имъ разныя преимущества, а именно: принимаютъ ихъ въ казенные платежи и дѣлаютъ даже пріемъ ихъ обязательнымъ для частныхъ лицъ. Преимущества эти служатъ важною поддержкою для денежныхъ знаковъ, но только въ предѣлахъ той страны, на которую распространяется власть правительства. Впрочемъ и въ этихъ границахъ всѣ мѣры, принимаемыя для поддержки курса билетовъ, оказываются тщетными въ двухъ случаяхъ: или когда вла-

дѣльцамъ денежныхъ знаковъ представится надобность въ звонкой монетѣ и они таковой въ обмѣнъ на свои билеты не получатъ, или когда денежныхъ знаковъ находится въ обращеніи болѣе, чѣмъ требуется для торговыхъ надобностей.

Съ устраненіемъ двухъ этихъ причинъ, угрожающихъ достоинству всякихъ предварительныхъ денежныхъ знаковъ, бумажныя деньги способны вполнѣ замѣнять звонкую монету, для оборотовъ внутри государства. Впрочемъ и самое количество денегъ, способныхъ свободно обращаться въ государствѣ, опредѣляется частію—могущею встрѣтиться надобностью въ обмѣнѣ ихъ на звонкую монету; надобность же эта представляется въ тѣхъ случаяхъ. когда оказывается болѣе прибыльнымъ производить платежи за границею звонкою монетою, чѣмъ иными товарами, по причинѣ ли высокихъ цѣнъ сихъ послѣднихъ, или ихъ непригодности для иностранныхъ рынковъ, или по совершенному въ нихъ недостатку; или же наконецъ, когда драгоцѣнные металлы въ другихъ странахъ дороже, чѣмъ въ отечествѣ. Послѣднее это обстоятельство бываетъ слѣдствіемъ усиленныхъ выпусковъ денежныхъ знаковъ, заступающихъ мѣсто монеты, и потому ее вытѣсняющихъ.

Изъ этого видно, что необходимое условіе

поддержанія курса денежныхъ знаковъ то, чтобы не было надобности въ усиленномъ вывозѣ звонкой монеты, которой бумажки служатъ представителями; по мѣрѣ же выхода оной за границу—учащается обмѣнъ билетовъ. А какъ размѣнный фондъ ни одного учрежденія, выпускающаго билеты не равняется количеству обезпечиваемыхъ имъ билетовъ, то продолжительный размѣнъ не можетъ не истощать окончательно фонда и не пошатнуть кредита билетовъ, основаннаго единственно на убѣжденіи, что за нихъ, при встрѣтившейся надобности, во всякое время будетъ выдана монета. Посему все вниманіе учрежденій или правительствъ, заинтересованныхъ въ поддержаніи курса денежныхъ знаковъ, должно быть обращено на то, чтобы какъ можно менѣе представлялось надобности къ отпуску золота или серебра за границу (*).

Въ государствахъ, пользующихся выгоднымъ торговымъ или вообще внѣшнимъ балансомъ, монета сохраняется, и денежные знаки, если есть таковые, поддерживаются въ цѣнѣ; въ противномъ

(*) Государства, производящія сами золото и серебро въ избыткѣ, и въ которыхъ металлы эти составляютъ статью отпускной торговли, не подходятъ подъ это правило.

же случаѣ монета быстро убываетъ и бумажки падаютъ.

Слѣдовательно, курсъ денежныхъ представительныхъ знаковъ опредѣляется главнымъ состояніемъ внѣшняго баланса государства, т. е. тѣми количествами золота или серебра, которыя, по выясненіи взаимныхъ разсчетовъ одной страны со всѣми другими, для окончательной расплаты или отправляются изъ оной или въ оную привозятся. Чѣмъ значительнѣе приливъ драгоцѣнныхъ металловъ, тѣмъ менѣе опасности для бумажныхъ денегъ; чѣмъ сильнѣе отливъ, тѣмъ скорѣе можно предвидѣть ихъ упадокъ въ цѣнѣ. Когда же денежные знаки перестанутъ быть представителями означеннаго въ нихъ количества монеты, то не имѣя сами по себѣ никакого внутренняго достоинства, они уже не способны служить мѣрилами другихъ цѣнностей. Но и тутъ бумажныя деньги однако еще не совершенно теряютъ свойства орудій мѣны; надобность въ таковыхъ столь велика, что по недостатку монеты или истинныхъ представителей оной—народъ по необходимости довольствуется мѣновыми знаками менѣе совершенными, которымъ онъ придаетъ условное значеніе. Значеніе это можетъ быть еще упрочено предоставленіемъ имъ обязательнаго курса.

Сверхъ размѣнности и обезпеченности денежныхъ представительныхъ знаковъ, значеніе ихъ, какъ и всякого товара, зависитъ отъ спроса и предложенія: если ихъ мало, то цѣна на нихъ высока, если же много, то она понижается.

Слѣдовательно, какъ выше сказано, второе условіе цѣнности денежныхъ знаковъ—это количество. При крайнемъ ограниченіи таковаго, денежные знаки могли бы обращаться при невыгодномъ даже внѣшнемъ балансѣ, не только безпрепятственно, но безъ значительнаго пониженія въ цѣнѣ. При избыткѣ же денежныхъ знаковъ, паденіе ихъ неизбѣжно. Такъ какъ единственное ихъ назначеніе переходить изъ рукъ въ руки, то чѣмъ оборотъ этотъ быстрѣе, тѣмъ деньги цѣннѣе. Онъ же зависитъ отъ степени надобности въ орудіяхъ мѣны, т. е. отъ отношенія между ихъ числомъ и требованіемъ на нихъ. Малѣйшее накопленіе оборотныхъ знаковъ отражается на ихъ цѣнѣ, и малѣйшій застой въ сбытѣ,—быстро роняетъ ихъ цѣну.

Паденіе денежныхъ знаковъ, при избыткѣ ихъ, вызывается еще другою причиною.

Денежные знаки, хотя бы обмѣнъ ихъ на звонкую монету пересталъ быть обязательнымъ, принимаются за представителей тѣхъ предметовъ, которые на нихъ могутъ быть пріобрѣтаемы. Слѣ

довательно владѣлецъ денежнаго знака считаетъ себя и владѣльцемъ соотвѣтственной ему цѣнности, а потому, въ данный моментъ, народъ считаетъ себя тѣмъ богаче, чѣмъ у него болѣе денегъ; богатство же вызываетъ потребности и прихоти.

Пока эти прихоти могутъ быть удовлетворяемы отечественными произведеніями и издѣліями, деньги служатъ къ оживленію промышленности, и чѣмъ болѣе она развивается, тѣмъ болѣе нужно орудій мѣны. Этимъ объясняется столь часто встрѣчаемое со стороны публики требованіе усиленныхъ выпусковъ денежныхъ знаковъ. Коль же скоро, для удовлетворенія вышесказанныхъ потребностей, выписываются товары извнѣ, безъ увеличенія въ той же соразмѣрности отпуска за границу отечественныхъ произведеній, то торговый балансъ разстроивается и вслѣдствіе его является упадокъ денежныхъ знаковъ.

Предъидущими соображеніями достаточно кажется выказана опасная сторона денежныхъ знаковъ; остается теперь объяснить причины, по которымъ ни одно почти Европейское государство не обходится безъ оныхъ.

Ближайшею причиною было преимущество, которое бумажные денежные знаки, по подвижности своей, имѣютъ надъ звонкою монетою, особенно

тамъ, гдѣ по недостатку золота и серебра обращалась монета мѣдная, какъ это было въ Россіи и въ Швеціи.

Потери, понесенныя въ XVII столѣтіи торговымъ міромъ отъ частаго пониженія внутренняго достоинства монеты, повели къ учрежденію банковъ, которые принимали на храненіе золото и серебро и выдавали квитанціи, заступавшія мѣсто денегъ.

Депозитные эти билеты были первыми бумажными деньгами.

Но первый и самый прочный изъ банковъ, Амстердамскій, не устоялъ противъ искушенія дать производительное употребленіе металламъ мертволежащимъ въ его кладовыхъ. Онъ роздалъ ихъ въ ссуду, безъ вѣдома вкладчиковъ, Индѣйской торговой компаніи. Продѣлка эта была открыта только при взятіи Амстердама Французами въ концѣ XVIII столѣтія. До того депозитные билеты банка пользовались всеобщимъ довѣріемъ.

Подобный примѣръ не остался безъ подражателей.

Достаточно было убѣжденія, что бумажки, уже не вполнѣ обезпеченныя, принимаются публикою за деньги, чтобы и правительства и частныя лица воспользовались этимъ случаемъ къ обогащенію себя.

При скудныхъ добычахъ золота и серебра ощущался въ Европѣ дѣйствительный недостатокъ въ орудіяхъ мѣны, и появленіе знаковъ, заступавшихъ мѣсто монеты, удовлетворяло, въ этомъ отношеніи, истинную потребность.

Но съ одной стороны совершенное смѣшеніе понятій о значеніи правительственныхъ бумажныхъ денегъ и кредитныхъ бумагъ, съ другой—финансовыя затрудненія самихъ правительствъ, коимъ выпускъ денежныхъ знаковъ представлялся удобнѣйшимъ способомъ покрывать свои расходы, были причиною большихъ злоупотребленій и страшныхъ бѣдствій.

Различіе между государственными бумажными деньгами и банковыми билетами.

Попытаемся сперва выяснить коренное различіе, существующее между государственными бумажными деньгами и кредитными билетами, выпускаемыми обыкновенно особыми учрежденіями или банками. Различіе это состоитъ не въ томъ, что кредитные банковые билеты обыкновенно обмѣниваются на звонкую монету, а государственныя бумажныя деньги бываютъ неразмѣнными. Оно также не заключается въ томъ, что одни всегда пользуются обязательнымъ курсомъ, а пріемъ другихъ предоставленъ обыкновенно на волю публикѣ.

Неоднократно банки останавливали размѣнъ своихъ билетовъ, а напротивъ для государственныхъ бумажныхъ денегъ иногда учреждаемъ былъ размѣнъ, чему представляется примѣръ въ Россіи. Банковымъ билетамъ часто также былъ присвоиваемъ обязательный курсъ. Но всѣмъ этимъ далеко еще не изглаживалось различіе между простымъ денежнымъ знакомъ и кредитною бумагою.

Бумажныя деньги, наравнѣ съ представляемою ими монетою, суть товаръ, служащій орудіемъ мѣны. Выходя изъ рукъ правительства, деньги эти обогащаютъ государственное казначейство на сумму тѣхъ предметовъ, которые правительство успѣло пріобрѣсти на эти деньги, а публику на стоимость того количества монеты, которое, сдѣлавшись не нужнымъ отъ замѣна бумагами, вслѣдствіе того могло быть продано за границею.

Напримѣръ: государственное казначейство, выпуская билетовъ на милліонъ рублей, передаетъ ихъ въ провіантское вѣдомство, которое покупаетъ на эту сумму 300 тысячь четвертей хлѣба: хлѣбъ этотъ достается правительству даромъ и потому оно должно считаться обогатившимся на стоимость всего этого количества хлѣба. Въ публикѣ же оказывается отъ сказаннаго выпуска оборотныхъ знаковъ на милліонъ болѣе противъ прежъ-

няго; а какъ производительность государства черезъ такую прибавку денегъ приращенія не получила, и потому не должно представиться надобности въ большемъ противъ прежняго количествѣ оборотныхъ знаковъ, то послѣдне выпущенныя деньги должны оказываться излишними. Оттого нужно отъ нихъ избавиться отправляя ихъ за границу. Бумажекъ же въ чужихъ странахъ не покупаютъ, а потому, вмѣсто ихъ, выйдетъ туда звонкой монеты на милліонъ рублей, если таковая обращается въ государствѣ. Такимъ образомъ выпускъ правительствомъ бумажекъ на милліонъ рублей—дастъ публикѣ возможность перевести 200 тысячъ полуимперіаловъ за границу и купить на эту сумму наприм: сахару. Такова единственная польза, которую отъ выпуска бумажныхъ денегъ могли получить правительство и народъ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи, бумажныя деньги служатъ орудіями мѣны, болѣе или менѣе совершенными, смотря потому, поддерживается ли цѣна ихъ въ народѣ; обогащенію же народа онѣ уже ни въ чемъ не содѣйствуютъ.

Въ совершенно иномъ видѣ представляются банковые билеты. Они не выходятъ изъ банка, подобно бумажнымъ деньгамъ, въ обмѣнъ ни на какой товаръ, т. е. за цѣнность дѣйствительную, но

выпускаются только для производства ссуды, т. е. выдаются взамѣнъ не осуществившейся еще цѣнности и чрезъ это становятся орудіями кредита и дѣйствуютъ творчески, вызывая производство новыхъ цѣнностей. Разъяснимъ это примѣромъ. Земледѣльцу нужны сѣмяна для обсѣмененія полей. Не имѣя на покупку оныхъ денегъ, онъ обращается въ банкъ за пособіемъ, то есть за ссудою, обязываясь возвратить черезъ шесть мѣсяцевъ просимую сумму съ процентами. Банкъ, вмѣсто монеты, выдаетъ ему свои билеты или вексель, т. е. онъ обмѣниваетъ на деньги сумму, которую землевладѣлецъ чрезъ 6 мѣсяцевъ надѣется выручить отъ продажи несуществующаго еще произведенія. Билеты же банка способны заступить мѣсто монеты, или денегъ, пока они во всякое время банкомъ обмѣниваются на монету. Этимъ способомъ землевладѣлецъ пріобрѣтаетъ возможность приступить къ созиданію новой цѣнности. Слѣдовательно билетъ, выходящій на этомъ основаніи изъ банка, имѣетъ творческую силу, — силу, которую положительными цифрами выразить невозможно, но которая по меньшей мѣрѣ равна нарицательной цѣнѣ билета, съ присовокупленіемъ процентовъ за ссуду, или скорѣе съ прибавленіемъ всего того, что землевладѣлецъ выработаетъ посредствомъ ссуженнаго ему капитала.

Въ этомъ именно обнаруживается различное значеніе для народнаго хозяйства государственныхъ бумажныхъ денегъ и кредитныхъ бумагъ. Первыя ни въ какомъ случаѣ не прибавляютъ къ народному капиталу болѣе суммы, равной нарицательной ихъ цѣнѣ, и то въ томъ только случаѣ, если онѣ заступили мѣсто обращавшейся, до того времени, въ народѣ монеты, или на сколько онѣ избавили государство отъ необходимости пріобрѣтать таковую; а вторыя не только способны служить орудіями мѣны наравнѣ съ бумажными деньгами, но даютъ, сверхъ того, жизнь новымъ цѣнностямъ.

Впрочемъ творческая сила банковаго билета прекращается съ того времени, какъ онъ перешелъ въ руки заемщика. Сила эта вся была сосредоточена въ дѣйствіи самой ссуды, то есть, въ обмѣнѣ дѣйствительной, осязательной цѣнности на цѣнность, еще не осуществившуюся. Въ дальнѣйшемъ же своемъ бытіи банковый билетъ становится простымъ орудіемъ мѣны и ни чѣмъ уже не отличается отъ другихъ денежныхъ знаковъ.

Признавъ такимъ образомъ самое рожденіе банковаго билета болѣе плодотворнымъ, чѣмъ весь остальной процессъ его жизни, нельзя не желать, чтобы сей послѣдній былъ по возможности сокращенъ въ пользу перваго; рожденіе же билета нельзя

учащать безъ сокращенія самой жизни билетовъ, такъ какъ надобность въ орудіяхъ мѣны ограниченная. Они составляютъ масло, которымъ смазываются машины, приводящія въ движеніе промышленную жизнь. Употребленіе же мази этой находится въ зависимости отъ скорости оборота колесъ самой машины. Напротивъ, въ кредитѣ, выражающемся въ самой ссудѣ, чрезъ которую осуществляется банковый билетъ, надобность почти неограниченная.

Кредитъ есть движущая сила промышленности, слѣдовательно банки, выпускающіе билеты, приносятъ тѣмъ болѣе пользы, чѣмъ короче сроки устанавливаемые ими для ссудъ, и чѣмъ непродолжительнѣе существованіе выпускаемыхъ ими билетовъ. Чѣмъ длиннѣе это сроки ссудъ, тѣмъ рѣже они возобновляются, потому что публика, насыщенная билетами, перестаетъ ихъ принимать.

Такова причина, по которой выпускнымъ банкамъ слѣдуетъ производить ссуды только краткосрочныя и почему земледѣльческій долгосрочный кредитъ требуетъ иныхъ условій, чѣмъ торговый (*).

(*) Все что было сказано о банковыхъ билетахъ относится и къ векселямъ частныхъ лицъ. Банковый билетъ есть вексель банка на себя выданный, всякій вексель долженъ имѣть основаніемъ кредит-

Постоянно смѣшивая бумажныя деньги съ кредитными бумагами, публика присвоиваетъ имъ одинаковое достоинство. Она забываетъ, что деньги только въ то именно мгновеніе служатъ представителями цѣнностей, когда совершается чрезъ посредство ихъ размѣнъ товаровъ; потому она постоянно приписываетъ имъ самостоятельную цѣну, потому же и считаетъ себя тѣмъ богаче, чѣмъ у нея болѣе денегъ.

Общее это заблужденіе объясняетъ возможность безграничнаго размноженія денежныхъ знаковъ.

ную, т. е. творческую операцію; она только можетъ доставлять заемщику средства къ заработкѣ процентовъ, причитающихся на каждый вексель. Но кредитная или творческая сила векселя прекращается съ той минуты, когда онъ принятъ кѣмъ либо въ платежъ или учитанъ, т. е. когда заключающееся въ немъ обѣщаніе на уплату въ будущемъ—облечено въ форму дѣйствительности и опредѣлено цифрами чрезъ выдачу за него какой либо цѣнности или товара.

Фабриканту напр. нужна паровая машина; по неимѣнію денегъ, выдаетъ онъ поставившему машину 3-хъ мѣсячный вексель, котэрый принимается симъ послѣднимъ въ уплату, съ учетомъ напр. 3%. Съ того времени какъ вексель получилъ дѣйствительность и положительную цѣнность чрезъ обмѣнъ его на машину, кредитная операція кончилась, и если бы механикъ за тѣмъ успѣлъ пустить вексель этотъ въ оборотъ, передавая его другимъ лицамъ, то онъ будетъ имѣть только свойство денегъ, наравнѣ со всѣми другими орудіями мѣны.

Имъ воспользовались многія правительства и понынѣ бумажныя деньги, къ сожалѣнію, считаются самымъ удобнымъ средствомъ покрывать общественные расходы, не смотря на печальные опыты, сдѣланные на этотъ счетъ во всѣхъ почти государствахъ.

Извѣстна судьба ассигнацій, выпущенныхъ во Франціи съ 1790 по 1796 г. на сумму 45 милліардовъ франковъ; онѣ подъ конецъ упали на $^1/_{200}$ нарицательной своей цѣны. Одна четвертая часть выкуплена обмѣномъ на государственныя имущества, а за остальныя владѣльцы не получили никакого вознагражденія.

Тоже было съ бумажками, посредствомъ коихъ Сѣверо-Американскіе штаты вели войну за свободу, противъ Англіи. Ихъ выпущено, начиная съ 1772 г. на 200 мил. долларовъ. Въ 1781 г. онѣ потеряли всякую цѣну.

Менѣе плачевна была участь бумажныхъ денегъ въ Испаніи, Португаліи, Швеціи, Даніи и Австріи. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ, онѣ были выкуплены или обмѣнены на другія бумаги, но съ болѣе или менѣе значительною потерею. Только въ Пруссіи, гдѣ бумажныхъ денегъ было выпущено весьма мало, онѣ удержались въ нарицательной цѣнѣ.

Финансовое управленіе Пруссіи предпочло покрывать военные расходы посредствомъ налоговъ и не смотря на страшное бремя, чрезъ это наложенное на народъ, онъ едва ли не пострадалъ менѣе отъ равномѣрно распредѣлившейся на всѣхъ тягости, чѣмъ потерпѣлъ бы отъ выпуска бумажныхъ денегъ.

Великобританія наконецъ, уже въ XVIII столѣтіи, была довольно богата, чтобы доставлять своему правительству, съ 1773 по 1816 годъ, посредствомъ внутреннихъ займовъ 584 мил. фун. стер.,—сумму едва ли не превышающую дѣйствительную стоимость бумажныхъ денегъ, въ то время выпущенныхъ всѣми остальными Европейскими государствами.

Нельзя однако упустить изъ виду, что война, опустошившая весь Европейскій материкъ, не коснулась Великобританіи. Англія, напротивъ, въ то время присвоила себѣ монополію всемірной торговли, которая доставляла ей огромныя выгоды.

Впрочемъ и Великобританское правительство прибѣгало неоднократно къ мѣрамъ равносильнымъ выпуску бумажныхъ денегъ, заставляя центральный Англійскій банкъ ссужать его деньгами, разрѣшая, взамѣнъ сего, банку выпускъ безпроцентныхъ билетовъ, обезпечиваемыхъ только ручатель-

ствомъ правительства. Сумма этихъ займовъ, къ 1797 году, дошла до 11 мил. фун. стер., и какъ государственное казначейство, въ то время, не было въ состояніи ее уплатить, то банкъ вынужденъ былъ прекратить размѣнъ своихъ билетовъ. Имъ тогда же присвоенъ былъ обязательный курсъ по взносамъ въ казну, что однако не помѣшало билетамъ этимъ, по временамъ, понижаться въ цѣнѣ даже свыше 25%. Нынѣ Англійскій банкъ имѣетъ въ обращеніи билетовъ, обезпеченныхъ единственно ручательствомъ правительства и пользующихся обязательнымъ курсомъ на 14,425,000 ф. стер., которые отъ обыкновенныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ отличаются только тѣмъ, что банкъ обязанъ ихъ размѣнивать на золото.

Примѣру Англійскаго правительства послѣдовали Французское, Австрійское и другія, разорившія свои банки вынудительными изъ оныхъ займами и заставлявшія ихъ усиливать выпуски билетовъ въ пособіе государственному казначейству.

Эти финансовыя средства имѣютъ одинаковыя послѣдствія съ выпускомъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Они повели къ неразмѣнности банковыхъ билетовъ въ Англіи съ 1797 по 1821 годъ, а въ Австріи съ 1848 г. по нынѣ.

Къ сожалѣнію и по сіе время не всѣ прави-

тельства отказались отъ выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ, чему служили примѣромъ Россія, съ 1855 по 1857 г., Турція въ недавнее время, Сѣверо-Американскіе штаты при настоящей междоусобной своей борьбѣ и наконецъ, на дняхъ, Итальянское королевство, положившее выпустить безпроцентныхъ билетовъ на 150 мил. франковъ. Нельзя не согласиться, что по сіе время не пріискано еще финансоваго средства, которое бы, въ крайнихъ обстоятельствахъ, въ состояніи было замѣнить выпускъ бумажныхъ денегъ, хотя это послѣднее средство признано вреднымъ для народнаго благосостоянія.

Положимъ, что во Франціи для военныхъ расходовъ понадобилась бы сумма въ одинъ милліардъ франковъ, и что Франція, не находя удобнымъ или возможнымъ собрать ее посредствомъ займовъ или налоговъ, рѣшилась бы выпустить безпроцентныхъ билетовъ на эту сумму; положимъ, что вслѣдствіе сего денежные знаки упали бы на 25%, тогда стоимость всѣхъ капиталовъ понизится въ той же соразмѣрности. Во Франціи же обращается: публичныхъ фондовъ на 10 милліардовъ; разныхъ акцій и облигацій на столько же, и гипотекарныхъ долговъ, т. е. капиталовъ, выданныхъ въ ссуду подъ залогъ недвижимостей, считается не менѣе какъ на 8 милліардовъ, итого 28 милліар-

довъ. Упадокъ однѣхъ этихъ цѣнностей на $^1/_4$ причинилъ бы убытокъ въ капитальной суммѣ на 7 милліардовъ, а въ процентахъ примѣрно на 350 милліоновъ франковъ въ годъ. Въ такой же соразмѣрности потеряли бы всѣ другіе капиталисты, всѣ живущіе опредѣленнымъ доходомъ, всѣ поставщики, порядившіеся за извѣстную сумму, наконецъ государственное казначейство, коего бюджетъ простирается до 2,000 милліоновъ въ годъ.

Для возмѣщенія своего убытка на курсѣ денегъ, правительство было бы вынуждено возвысить на $^1/_4$ всѣ налоги и такимъ образомъ желаніе его избавить плательщиковъ отъ единовременнаго взноса 1,000 милліоновъ франковъ, или отъ платежа процентовъ на таковую сумму, которая, считая даже по $7^0/_0$, не превышала бы 70 мил. въ годъ, потребовало бы ежегоднаго усиленія податей на 500 мил. франковъ, а за вычетомъ процентовъ, платимыхъ ежегодно по государственнымъ займамъ, на 400 мил. Если присовокупить къ этому еще общее разстройство дѣлъ отъ шаткости монетной единицы, лихорадочное возбужденіе спекуляцій отъ мгновеннаго наплыва мнимыхъ капиталовъ, превращающихся въ прахъ при отрезвленіи народа, то не трудно убѣдиться въ томъ, что изъ всѣхъ рессурсовъ государственнаго казначейства самый дорогой—это выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

1) въ Россіи.

Мысль о выпускѣ бумажныхъ денегъ впервые возникла въ Россіи въ царствованіе императрицы Елисаветы; но бывъ тогда отвергнута, она осуществилась лишь въ 1769 году.

Въ то время платежи совершались болѣе мѣдною, чѣмъ золотою или серебряною монетою.

Изъ пуда мѣди чеканилось 16 рублей, между тѣмъ какъ пудъ продавался по 8 рублей на серебро. Не смотря на то, мѣдная монета оказывалась слишкомъ тяжеловѣсною; почему положено, вѣроятно по примѣру Швеціи, выпустить въ обращеніе, подъ обезпеченіе мѣдной монеты, складываемой въ особомъ учрежденіи, называемомъ Ассигнаціоннымъ Банкомъ, бумажные билеты или ассигнаціи.

Ассигнаціи эти, достоинствомъ въ 100, 75, 50 и 25 рублей, принимаемы были во всѣхъ платежахъ какъ казною, такъ и частными лицами,

наравнѣ съ золотою и серебряною монетою. При всякихъ взносахъ въ казну, велѣно было даже—не менѣе $^1/_{20}$ части уплачивать ассигнаціями. На первый разъ ихъ выпущено было на милліонъ рублей.

Публика приняла ихъ съ благодарностью, и какъ всякому предоставлялось получать ассигнаціи въ замѣнъ взносимой въ банкъ монеты мѣдной, золотой и серебряной, то количество бумажныхъ листовъ въ народномъ обращеніи постепенно увеличивалось.

Много ли поступило ихъ обратно въ банкъ, для обмѣна на монету, неизвѣстно но закону же подобный обратный обмѣнъ допускался.

Къ 1774 году ассигнацій находилось уже въ обращеніи на 20 мил. рублей, и императрица Екатерина II-я тогда же повелѣла: остановиться на этой суммѣ; но надобности государственнаго казначейства заставили ее нарушить это намѣреніе, такъ что къ 1786 году обращалось бумажекъ на 50 мил. рублей; сумма, безъ сомнѣнія, значительная по тогдашнимъ потребностямъ Россіи, въ которой числилось не болѣе 26 милліон. жителей.

Дѣйствительно ассигнаціи уже теряли противъ серебра 1 и 2%. Начиная съ 1785 года, лажъ этотъ сталъ быстро возрастать, по случаю увеличенія количества ассигнацій до 100 мил., съ упо-

требленіемъ 17 мил. на усиленіе средствъ государственнаго казначейства, а 53 мил., для раздачи ссудъ дворянству и городамъ изъ вновь учрежденнаго Заемнаго Банка.

Дабы ассигнаціи сдѣлать болѣе удобными для публики, тогда же выпущены билеты и въ 5 и 10 руб.

Съ того времени масса бумажныхъ денегъ столь же быстро возрастала, какъ онѣ понижались въ цѣнѣ.

Къ возшествію на престолъ императора Павла I, было ихъ въ обращеніи на 157 мил. при лажѣ на серебро въ 42%; въ 1801 году 221 мил. при лажѣ 51%; въ 1810 году 577 мил. при лажѣ 300%, а въ 1814 году упали онѣ на 400%, т. е. ассигнаціонный рубль стоилъ на серебро 25 копѣекъ. Онъ понизился временно даже до 24 к., когда съ 1815 по 1817 годъ новыми выпусками цифра ассигнацій доведена была до суммы 836 мил. руб. Но какъ къ 1822 году количество ихъ снова уменьшилось почти до цифры 1810 года, то цѣна бумажнаго рубля снова поднялась до 25 коп. на серебро, на чемъ и остановилась.

Едва ли стоитъ здѣсь указывать на послѣдствія, которыя имѣлъ упадокъ денегъ.

Нарицательная цѣна всѣхъ товаровъ возвыси-

лась, но не въ одинаковой степени и далеко не соразмѣрно возрастающему количеству ассигнацій и курсу ихъ на серебро; всѣ лица, жившія опредѣленными доходами, стѣснялись, заимодавцы несли потери, торговля страдала отъ неимѣнія монетной единицы для исчисленія цѣны товаровъ. Наконецъ болѣе всѣхъ теряло государственное казначейство. Съ упадкомъ ассигнацій, коими уплачивались подати, уменьшились его доходы, тогда какъ расходы росли отъ возвышенія цѣны на всѣ предметы.

Во время владычества ассигнацій, хотя звонкая монета почти совершенно исчезла изъ народнаго обращенія, серебряный рубль не переставалъ считаться за монетную единицу. Вслѣдствіе сего таможенныя пошлины исчислялись на серебро и правительство въ началѣ каждаго года опредѣляло курсъ, по которому оно полагало принимать ассигнаціи. Съ 1812 года однако велѣно всѣ счеты вести на ассигнаціи.

Ассигнаціи, какъ выше сказано, служили собственно представителями мѣдной монеты, которая въ 1769 году по внутреннему своему достоинству цѣнилась на 50% ниже серебряной и владѣльцы ассигнацій имѣли право требовать въ обмѣнъ на оную только мѣдную монету. Но какъ сія монета,

во всѣхъ платежахъ, принималась государственнымъ казначействомъ наравнѣ съ серебряною монетою, то и законъ сначала не дѣлалъ различія между ассигнаціями и серебромъ. Оттого отношеніе ассигнацій къ мѣдной собственно монетѣ совершенно изгладилось изъ памяти и случившееся впослѣдствіи измѣненіе въ цѣнѣ мѣди не имѣло никакого вліянія на курсъ ассигнацій, тѣмъ болѣе, что размѣнъ ихъ на мѣдную монету давно прекратился. Мѣдь же, вслѣдствіе большаго требованія на монетный дворъ и отъ усиленнаго отпуска въ Англію на кораблестроеніе, до того вздорожала, что рубль мѣдною монетою въ 1803 году стоилъ даже на 15% дороже серебрянаго рубля; въ 1810 году мѣдный рубль цѣнился на серебро въ 83 к., ассигнаціонный же въ 33 к. Въ 1811 году стали чеканить изъ пуда мѣди, вмѣсто прежнихъ 16—24 рубли, вслѣдствіе чего рубль мѣдью стоилъ не болѣе 38 коп. на серебро. Но едва ли это обстоятельство имѣло какое-либо вліяніе на совмѣстный упадокъ ассигнацій.

Весьма замѣчательно, что достоинство ассигнацій въ отношеніи къ серебряной монетѣ понизилось быстрѣе, чѣмъ въ отношеніи къ товарамъ; этимъ и объясняется, что цѣна ассигнаціоннаго рубля, по заграничному или вексельному курсу,

была вообще выше, чѣмъ внутри имперіи. Такъ напримѣръ, съ 1769 по 1815 годъ, т. е. въ теченіи 46 лѣтъ, встрѣчается только десять годовъ, въ которыхъ курсъ рубля на Амстердамъ былъ ниже мѣновой цѣны ассигнаціоннаго рубля въ С.-Петербургѣ; онъ никогда не упадалъ ниже $12^4/_5{}^0/_0$; во все же остальное время онъ стоялъ выше цѣны рубля на внутреннемъ рынкѣ.

Это, въ свою очередь, объясняется тѣмъ, что колебаніе въ достоинствѣ бумажныхъ денегъ сперва выказалось на звонкой монетѣ, которой онѣ служили представителями, а потомъ уже выражалось на товарахъ, коихъ цѣны зависятъ не только отъ бо́льшаго или меньшаго количества оборотныхъ знаковъ и ихъ достоинства, но и отъ многихъ другихъ причинъ.

Въ государствѣ, столь обширномъ, какъ Россія, и при столь медленномъ у насъ сообщеніи, извѣстія изъ портовыхъ мѣстъ не скоро отзывались въ отдаленныхъ частяхъ имперіи. Поэтому въ то время, напр. когда мѣнялы требовали 2 р. ассигнаціями за рубль серебромъ, четверть хлѣба, стоившая собственно 3 руб. на серебро, продавалась быть можетъ въ Рыбинскѣ не по 6, а по 5 р. Оттого купецъ, отправившій хлѣбъ за границу, пріобрѣталъ тамъ за четверть хлѣба, обошедшуюся ему въ 5 руб. на серебро, до 6 руб. ассигнаці-

ями. Слѣдовательно, въ отношеніи къ заграничнымъ мѣстамъ, рубль, превращенный въ Русскій товаръ, цѣнился на $^1/_6$ выше, чѣмъ у мѣнялъ На столько же вексельный курсъ рубля оказывался выше курса его въ имперіи.

Такимъ же образомъ вексельный курсъ могъ бы быть и ниже торговой цѣны бумажныхъ денегъ внутри имперіи, если бы по какимъ либо обстоятельствамъ курсъ этотъ вдругъ упалъ. Этому были также примѣры въ вышесказанный 46-лѣтній періодъ.

Несогласіе однако между внѣшнимъ и внутреннимъ курсомъ денегъ не можетъ быть продолжительно, если вексельный курсъ не будетъ поддерживаемъ искусственными мѣрами.

Когда деньги по внѣшнему курсу цѣнились выше, чѣмъ внутри имперіи, то равновѣсіе устанавливалось привозомъ золота или серебра. Это неоднократно случалось съ 1762 по 1811 годъ, и на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ вычеканено въ это время 29 мил. рублей золотомъ и 107 мил. руб. серебромъ, коихъ бо̀льшая часть, безъ сомнѣнія, доставлена изъ чужихъ краевъ.

Когда же, напротивъ, торговая цѣна звонкой монеты внутри государства была выше внѣшней, то монета вывозилась за границу; вслѣдствіе сего по временамъ и исчезала вся монета изъ Россіи.

Ассигнаціонный рубль, не служа болѣе представителемъ какой-либо опредѣленной цѣнности, сдѣлался, на подобіе раковинъ и кожанныхъ лоскутьевъ древнихъ Руссовъ, условнымъ оборотнымъ знакомъ, котораго достоинство поддерживалось столько же присвоеннымъ ему обязательнымъ курсомъ, сколько надобностью въ орудіяхъ мѣны вообще.

Едва ли кто-либо надѣялся, что, по окончаніи войнъ съ Наполеономъ, правительство обмѣняетъ ассигнаціи на серебро. Достаточно было увѣренности, что по заключеніи мира не настанетъ болѣе надобности въ увеличеніи ихъ количества, чтобы цѣна ихъ подъ конецъ нѣсколько упрочилась. По разсчету Шторха (Cours d'Economic politique) было въ обращеніи въ Россіи, въ 1814 году, примѣрно: серебряной и золотой монеты на 20 мил. рублей, мѣдной на 2[illegible] м. (или на серебро по курсу $6^1/_4$), ассигнацій 577 м. (или на серебро $144^1/_4$ мил.), итого $170^1/_2$ милліоновъ на серебро. Къ 1817-му году, количество ассигнацій возросло до 836 м., что составляло на серебро 209 м.

Въ то время было жителей въ Россіи 40 м. Слѣдовательно на каждаго приходилось денегъ $4^1/_4$ руб. при 170 м., и 6 руб. при 240 м. рубляхъ. Сумма кажется незначительная, но, не смотря на то, государство претерпѣвало всѣ неудобства избы-

точнаго количества денежныхъ знаковъ и потому правительство постоянно помышляло объ упроченіи монетной единицы.

Къ этому могли представиться два пути: сокращеніе количества ассигнацій, до размѣра потребнаго для народа, или обращеніе ихъ въ истинные представители звонкой монеты—открытіемъ размѣна ассигнацій на золото или серебро.

Правительство остановилось на первомъ способѣ и выкупило, посредствомъ внутреннихъ займовъ и продажи нѣкоторыхъ казенныхъ имуществъ, въ 1810 году ассигнацій на 5 милліоновъ, а съ 1817 по 1822 годъ на 240 мил. Послѣднимъ этимъ распоряженіемъ оно изъяло изъ обращенія почти все количество ассигнацій, которое вновь было выпущено послѣ 1815 года, и которое еще не успѣло уложиться въ народѣ.

Второй способъ избрало оно въ 1839 году, когда убѣдилось въ томъ, что политическія и торговыя условія государства представляли возможность къ поддержанію размѣна. Передъ замѣною ассигнацій кредитными билетами, онѣ по видимому сдѣлались, по недостатку въ орудіяхъ мѣны, столь цѣнными, что на нихъ образовался лажъ. Тогда 10 руб ассигнаціи наприм. ходили въ 11 руб., т. е., съ премією 10%; этимъ однако не отвра-

щалось колебаніе курса денегъ, и съ 1830 по 1840 годъ, въ каждой мѣстности, ассигнаціи имѣли особую, совершенно произвольную, цѣну.

Впрочемъ премія эта образовалась менѣе отъ рѣдкости денежныхъ знаковъ, — хотя недостатокъ въ нихъ доказывается обращавшеюся въ значительномъ количествѣ внутри Россіи иностранной монетою, — чѣмъ отъ выгоднаго вексельнаго курса, подъ вліяніемъ котораго достоинство ассигнаціоннаго рубля, съ 1817 по 1840 г., постепенно поднималось до 13% выше пари, т. е. выше 25 коп. на серебро за ассигнаціонный рубль.

Въ денежныхъ знакахъ ощущался недостатокъ только потому, что промышленность развивалась при благопріятномъ торговомъ балансѣ; въ противномъ же случаѣ 600 милліоновъ рублей ассигнаціями оказались бы обременительными и непремѣнно упали бы въ цѣнѣ.

Графъ Канкринъ вступивъ, въ 1823 году, въ управленіе министерствомъ финансовъ, пріостановилъ продолжавшійся, съ 1817 года, выкупъ ассигнацій, на томъ основаніи, что продолженіе этой операціи не только потребовало бы значительныхъ расходовъ на уплату процентовъ по займамъ, для выкупа ассигнацій заключаемымъ, но и не принесло бы публикѣ ожидаемой пользы. Онъ

рѣшился ограничиться мѣрами клонящимися къ поддержанію курса ассигнацій, надѣясь достигнуть его—развитіемъ промышленности, возстановленіемъ торговаго баланса и постепеннымъ, чрезъ это, возвышеніемъ вексельнаго курса.

По справедливому мнѣнію графа Канкрина, въ экономическомъ отношеніи сокращеніе количества бумажныхъ денегъ, уже усвоенныхъ народомъ, столько же вредно, сколько выпускъ новыхъ бумажекъ.

Усилія графа Канкрина увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Однако премія, образовавшаяся на ассигнаціи, произвела такое колебаніе въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ, что министръ финансовъ нашелъ нужнымъ дать имъ болѣе прочное основаніе. Не опасаясь уже исчезновенія изъ Россіи звонкой монеты, гдѣ она удерживалась выгоднымъ торговымъ балансомъ, правительство рѣшилось открыть размѣнъ бумажныхъ денегъ на серебро и золото, по существовавшему тогда биржевому курсу, т. е. по $3^1/_2$ р. ассигнаціями за рубль серебряный, но оно не нашло нужнымъ возложить операцію эту на частную компанію, какъ это сдѣлано было въ другихъ государствахъ, а приняло сную на себя.

Для исполненія сего, приступлено было, съ

1840 года, къ образованію размѣннаго фонда. Потребный для онаго металлъ пріобрѣтался посредствомъ выпуска депозитныхъ билетовъ, обезпечиваемыхъ рубль за рубль звонкою монетою, вносимою въ замѣнъ оныхъ, какъ казною, такъ и частными лицами.

Этимъ способомъ, къ 1843 году, образовался фондъ въ 35 мил. руб. соотвѣтствовавшій количеству выпущенныхъ къ тому времени депозитныхъ билетовъ. Къ нимъ присоединено 595 мил. ассигнаціонныхъ рублей, которые, считая по $3^1/_2$ за рубль серебряный, равнялись 170 мил. рублямъ.

Всѣхъ такихъ бумажныхъ листовъ, переименованныхъ въ кредитные билеты, оказалось такимъ образомъ на 205 мил. при размѣнномъ фондѣ въ 35 мил., т. е. равномъ $^1/_6$ части всего количества билетовъ.

Это совершенно случайное отношеніе размѣннаго фонда къ кредитнымъ билетамъ — было впослѣдствіи принято за нормальное, изъ чего произошло много недоразумѣній. Кредитные билеты, обезпеченные фондомъ, равнымъ $^1/_6$ части ихъ суммы, стали считаться вполнѣ огражденными отъ всякого паденія.

Посему, когда предъ началомъ Крымской войны, въ размѣнномъ фондѣ накопилось на 150 мил.

рублей золота, серебра и государственныхъ процентныхъ бумагъ, считавшихся равносильными звонкой монетѣ, министерство финансовъ не затруднилось въ увеличеніи количества кредитныхъ билетовъ до цифры, въ пять разъ превышавшей итогъ размѣннаго фонда, предполагая, вѣроятно, что отъ этого не понизится ихъ цѣнность.

Открывъ въ 1843 году размѣнъ кредитныхъ билетовъ, правительство, не желая лишить публику столь удобнаго, какъ билеты, орудія мѣны, положило по требованію публики увеличивать сумму билетовъ новыми выпусками, но не иначе, какъ съ обезпеченіемъ таковыхъ билетовъ золотомъ или серебромъ, рубль за рубль.

При соблюденіи этого правила сумма необезпеченныхъ билетовъ никогда не могла бы превышать 170 мил. рублей, и до конца 1853 года, когда размѣнный фондъ поднялся до высшей когда либо имъ достигнутой цифры 161 мил., а количество кредитныхъ билетовъ, находившихся въ обращеніи, дошло до 333 мил. руб., правило это строго соблюдалось, но съ того времени начинаются отступленія, которыя имѣли неблагопріятныя послѣдствія (*).

(*) Извѣстно, что Англійскій банкъ въ 1844 году, въ отношеніи выпуска билетовъ, былъ преобразованъ

Въ Апрѣлѣ 1857 года количество кредитныхъ билетовъ дошло до 740 мил. при размѣнномъ фондѣ въ 148 мил. Размѣнъ ихъ былъ пріостановленъ,

---

на томъ же основаніи, какъ наша экспедиція кредитныхъ билетовъ, т. е., что онъ не имѣлъ права выпускать билетовъ сверхъ опредѣленной цифры 14 000,000 фун. стер., не обезпечивъ ихъ вполнѣ звонкою монетою. Правило это соблюдается имъ съ такою точностію, что у банка бываетъ въ обращеніи весьма рѣдко болѣе, чѣмъ на 7 или 8 милліоновъ фунтовъ не обезпеченныхъ золотомъ билетовъ. Но и за это предоставленное ему право нападаютъ на него многіе, тогда какъ другіе, напротивъ, находятъ законъ 1844 года стѣснительнымъ потому, что требуемое имъ для вновь выпускаемыхъ билетовъ обезпеченіе лишаетъ банкъ средствъ оказывать публикѣ надлежащее пособіе.

Первый упрекъ справедливъ, но Великобританскому правительству оставалось только, въ 1844 году, или принять способъ предложенный тогда министерствомъ Роберта Пиля, или принудить государственное казначейство къ заключенію займа въ 14 мил. фун. ст. для разсчета съ банкомъ, такъ какъ сумму эту правительство состояло должнымъ акціонерамъ его.

Что же касается правила, требующаго полнаго обезпеченія для билетовъ, выпускаемыхъ сверхъ суммы 14 мил., то слѣдуетъ его считать естественнымъ послѣдствіемъ положенія банка, отвѣтствовавшаго уже за огромное количество билетовъ недостаточно обезпеченныхъ. Увеличивать еще болѣе сумму необезпеченныхъ билетовъ было бы крайне неосмотрительно, особенно при тѣхъ реформахъ въ таможенномъ законодательствѣ, которыя Роберть Пиль имѣлъ уже въ виду въ 1844 г.

и на звонкую монету образовался лажъ, возраставшій по мѣрѣ того, какъ она стала выходить за границу—какъ на уплату привозимыхъ оттуда товаровъ, и процентовъ по государственнымъ займамъ,—такъ и распоряженіемъ лицъ, переводившихъ свои капиталы изъ Россіи въ другія государства.

Въ 1856 и въ началѣ 1857 года вексельный курсъ, благодаря значительному отпуску скопившихся во время войны товаровъ, былъ довольно высокъ; но потомъ сталъ онъ быстро понижаться. Этому содѣйствовали еще: во 1-хъ, облегчительныя правила для выдачи заграничныхъ паспортовъ; во 2-хъ, пониженіе таможенныхъ, въ 1857 году, пошлинъ; въ 3-хъ, постоянно увеличивающіеся платежи за границею по разнымъ правительственнымъ надобностямъ и по вновь заключеннымъ займамъ, и въ 4-хъ, пониженіе банковыхъ процентовъ съ 4 на 3.

Послѣдствіемъ первой мѣры было увеличеніе, съ 1852 по 1861 годъ, числа Русскихъ подданныхъ, отправлявшихся за границу съ 18 т. на 100 т., а такъ какъ большая часть изъ нихъ принад-

---

По симъ соображеніямъ Англійскій парламентъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ въ новѣйшее время, предпочелъ давать банку, въ случаѣ крайней надобности, разрѣшеніе на отступленіе отъ постановленій закона 1844 года, чѣмъ отмѣнить самый законъ.

лежала къ достаточнымъ классамъ общества и многіе оставались по цѣлымъ годамъ за границею, то суммы, извлекаемыя ими изъ государства, были весьма значительны (*).

Дабы еще болѣе облегчить путешественниковъ, отпускалась изъ государственнаго казначейства отъѣзжающимъ за границу нѣкоторая сумма золотомъ, въ обмѣнъ на кредитные билеты, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

Привозъ иностранныхъ товаровъ поднялся съ 1852 по 1858 годъ на 50%, не включая въ эту сумму предметовъ неоплачиваемыхъ пошлиною, какъ-то: принадлежностей желѣзныхъ дорогъ, машинъ, пароходовъ и всего выписываемаго за счетъ правительства.

Платежи по внѣшнимъ займамъ (со включеніемъ 6%-хъ) простирались:

Въ	1824	году	на	11,000,000 руб.
	1844	—	—	18,000,000 —
	1853	—	—	20,000,000 —
	1863	—	—	35,000,000 —

(*) Если предположить, что каждый изъ нихъ оставался за границею по два мѣсяца и проживалъ по 100 руб. въ мѣсяцъ, то сумма расходованныхъ капиталовъ равна 20 мил. рублей. Впрочемъ часть лицъ, показанныхъ выѣхавшими за границу, состоитъ изъ пограничныхъ жителей, пребывающихъ внѣ отечества, быть можетъ, только по нѣскольку дней.

Сверхъ того уплачивается правительствомъ нынѣ болѣе 6 мил. руб. въ годъ по акціямъ гарантированныхъ имъ компаній желѣзныхъ дорогъ.

Всего сильнѣе подѣйствовало на денежную нашу систему пониженіе, въ одно и тоже время, процентовъ, платимыхъ по оборотамъ государственныхъ кредитныхъ установленій, не только по вкладамъ, но и по займамъ; чрезъ это сдѣлалось невозможнымъ всякое на будущее время возвышеніе процентовъ за вклады, безъ явнаго убытка для банковъ, служившихъ только посредниками между вкладчиками и заемщиками.

Разъяснимъ это: при императрицѣ Екатеринѣ II-й былъ учрежденъ дворянскій банкъ, съ правомъ пріема денежныхъ вкладовъ для производства ими ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ, населенныхъ имѣній. Право это перешло, въ 1786 году, на вновь учрежденный тогда заемный банкъ и послужило основою всѣмъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ.

Вклады принимались безсрочно; выдавались по востребованію, съ начисленіемъ на нихъ процентовъ на проценты; сроки же, на которые производились ссуды, были постепенно, для облегченія заемщиковъ, продолжаемы; посему землевладѣльческіе наши банки находились постоянно въ положеніи

заграничныхъ оборотныхъ банковъ, опасающихся предъявленія билетовъ къ обмѣну на звонкую монету. У насъ вкладчики во всякое время могли требовать возврата такихъ капиталовъ, которые вышли уже изъ распоряженія банковъ.

Неестественность этого положенія, по нашему мнѣнію, можно было бы, кажется, легко измѣнить, обративъ вклады безсрочные въ долгосрочные. Это было тѣмъ легче, что сумма вкладовъ далеко превышала цифру ссудъ, произведенныхъ частнымъ лицамъ (*).

Къ сожалѣнію правительство, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру другихъ государствъ, само стало занимать денегъ изъ банковъ. Уже въ 1812 году позаимствовало оно изъ 30 м. руб., ввѣренныхъ тогда заемному банку, всѣ свободныя суммы, что заставило тогда же банкъ прекратить ссуды частнымъ лицамъ. Займы эти увели-

---

(*) Въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ приказовъ общественнаго призрѣнія, обращалось частныхъ вкладовъ:

	Въ 1841 г.	*въ 1851 г.*	*въ 1857 г.*
	464,549,255 р.	682,128,218 р.	777,323,826
Изъ нихъ выдано въ ссуду подъ залогъ недвижимыхъ имѣній	336,425,307 “	374,582,217 “	310,980,228
Затѣмъ оставалось . . .	128,123,958 “	307,546,001 “	36 ,343,598

чивались въ сильныхъ размѣрахъ; они поглощали всѣ свободныя суммы банковъ, и этимъ отнимали у нихъ возможность приступить къ отверженію вкладовъ, изъ опасенія, чтобы такое намѣреніе со стороны правительства не имѣло послѣдствіемъ востребованія нѣкоторой части вкладовъ, переданныхъ уже въ государственное казначейство. Напротивъ, правительство находило для себя полезнымъ привлекать въ банки наибольше капиталовъ.

Было однако время, именно въ 1857 году, когда государственное казначейство не нуждалось въ ссудахъ изъ банковъ.

Запасы вновь напечатанныхъ кредитныхъ билетовъ были тогда столь велики, что изъ нихъ, въ 1858 году, могло быть предано сожженію билетовъ на 60 мил. рублей. Въ это же время и публика, насыщенная бумажными деньгами, не находя имъ инаго употребленія, вносила огромныя суммы въ государственныя кредитныя установленія, гдѣ посему оставалось безъ употребленія кредитныхъ билетовъ на 150 мил. рублей. Банки платили на нихъ изъ своихъ средствъ по 4%.

Упираясь на таковой запасъ, банки могли бы въ то время смѣло приступить къ отверженію

своихъ вкладовъ; этимъ обезпечили бы они свое существованіе. Тогда, можетъ быть, не настала бы въ 1859 году—необходимость закрыть банки.

Съ отвержденіемъ безсрочныхъ вкладовъ, могло бы быть сопряжено и изъятіе изъ обращенія, посредствомъ внутренняго займа, по крайней мѣрѣ того количества кредитныхъ билетовъ, которое оставалось безъ употребленія въ кредитныхъ установленіяхъ.

Кредитныя установленія оказали бы публикѣ большую услугу, если бы, не принимая даже никакихъ иныхъ мѣръ, оставили у себя безъ употребленія ввѣренные имъ кредитные билеты, принявъ за правило поглощать во всякое время суммы, оказавшіяся излишними. Тогда банки стали бы регуляторами бумажнаго обращенія и предупреждали бы накопленіе кредитныхъ билетовъ на торговомъ рынкѣ.

Къ сожалѣнію случилось противное. Банки, по своимъ соображеніямъ о выгодахъ и о пользѣ государства, и имѣя только въ виду тягостную для себя надобность уплаты процентовъ на праздный капиталъ, рѣшились освободиться отъ нея... Съ этою цѣлью понизили они проценты на вклады съ 4-хъ на 3, и по ссудамъ съ 5 на 4%, чѣмъ, какъ выше сказано, отняли у себя возможность

возвысить процентъ на случай измѣнившихся обстоятельствъ.

Подобное постановленіе было принято въ то именно время, когда во всей Европѣ капиталы стали дорожать.

Трудно было, кажется, вообразить, что Русская публика будетъ довольствоваться 3% на капиталъ 1000 м. рублей, обращавшихся въ то время въ банкахъ, тогда какъ во всей Европѣ деньги доставляли несравненно высшіе проценты (*). Надежда эта могла быть основана только на томъ убѣжденіи,

---

(*) Учетный процентъ Англійскаго банка былъ въ сложности:

Въ 1845	году	3%
— 1846	—	3%
— 1847	—	5%
— 1848	—	3 1/3 %
— 1849	—	2 1/2 %
— 1850	—	3%
— 1851	—	3%
— 1852	—	2 1/4 %
— 1853	—	3 3/10 %
— 1854	—	5%
— 1855	—	4 5/7
— 1856	—	6%
— 1857	—	7 1/3 %
— 1858	—	6%
— 1859	—	3 2/5 %
— 1860	—	4 1/5 %

Изъ этого видно, что онъ постепенно возвышался.

что капиталы кредитными билетами не стоятъ капиталовъ, представляемыхъ болѣе цѣнными деньгами: слѣдовательно пониженіемъ банковыхъ процентовъ произнесенъ приговоръ надъ кредитными билетами.

Эгимъ распоряженіемъ, по нашему мнѣнію, нарушены и денежная наша система и существованіе государственныхъ кредитныхъ установленій, и затруднены разсчеты государственнаго казначейства, издавна прибѣгавшаго къ помощи банковыхъ запасовъ.

Вкладчики опрометью стали требовать свои капиталы.

Нахлынувшія, вслѣдствіе сего, изъ банковъ въ публику бумажныя деньги довершили то, что уже началось подъ вліяніемъ самыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Спекуляція приняла громадные размѣры; капиталы подешевѣли и выходили массами, въ видѣ звонкой монеты, за границу; цѣны на всѣ товары возвысились; привозъ ихъ изъ-за границы возросталъ, значительно превышая отпускъ, который упадалъ вслѣдствіе дороговизны Русскихъ произведеній.

Въ избыткѣ кредитныхъ билетовъ для тогдашнихъ потребностей государства нельзя было сомнѣваться. Накопленіе ихъ въ банкахъ служило

лучшимъ тому доказательствомъ, и такъ какъ правительство нисколько не находило возможнымъ сократить число билетовъ, а напротивъ разрѣшило банки искусственно ихъ возвращать въ публику, то оставалось только дать имъ понизиться въ цѣнѣ, подобно ассигнаціямъ, пока сумма кредитныхъ билетовъ, по торговой своей стоимости, не окажется соотвѣтствующею количеству денежныхъ знаковъ, потребныхъ для народнаго обращенія, т. е. пока масса кредитныхъ билетовъ, стоившая по нарицательной цѣнѣ 700 м. рублей на серебро, не упала бы достоинствомъ до 500 т. или менѣе рублей.

Къ сожалѣнію, простое и естественное это разрѣшеніе задачи не было принято. Надѣялись, что достаточно будетъ не давать вексельному курсу чрезъ мѣру понижаться, чтобы вѣра въ бумажныя деньги не колебалась, и чтобы онѣ продолжали ходить по цѣнѣ, превышавшей ихъ внутреннее достоинство!

Въ этихъ видахъ, въ Сентябрѣ 1857 года, положено было не давать вексельному курсу упадать на болѣе 10%. Это и было исполнено, пока съ 1 Мая 1862 года не принята новая система. Правительство пріостановилось поддержаніемъ курса лишь въ началѣ 1859 года; но когда въ Маѣ вексельный курсъ упалъ на 17%, то оно снова

начало заботиться о добываніи достаточнаго количества золота для пополненія имъ недостатка нашего внѣшняго баланса.

Съ этою цѣлью, съ конца 1857 до начала 1862 года, употреблено до 120 мил. рублей (*). Если бы вымѣненные на эту сумму кредитные билеты были изъяты изъ обращенія, или, если бы имъ дано было производительное назначеніе, то операцію трассированія можно было бы назвать болѣе или менѣе правильною, потому что она послужила бы или къ сокращенію суммы кредитныхъ билетовъ, или къ возбужденію промышленныхъ силъ Россіи, что, въ свою очередь, повело бы къ увеличенію надобности въ орудіяхъ мѣны и слѣдовательно къ поддержанію ихъ цѣнности. Но обращеніе занятыхъ за границею денегъ въ государственное казначейство—едва ли не производило явный убытокъ и казнѣ и публикѣ. Казнѣ потому, что, продавая это золото въ Россіи по вольной цѣнѣ, оно выручило бы за оное болѣе, чѣмъ при покупкѣ на С.-Петербургской бир-

---

(*) Это выходитъ изъ того, что къ Сентябрю 1857 г. было въ размѣнномъ фондѣ 145 мил., а къ 1 Маю 1862 года 92 мил. рублей, да сверхъ того заключено въ 1859 и 1860 годахъ два займа, которые доставили около 66 мил. рублей.

жѣ векселей по опредѣленному напередъ курсу; публика же теряла отъ того, что возвышеніе черезъ трассированіе внѣшней цѣны денежныхъ знаковъ, упавшихъ внутреннимъ достоинствомъ, подняло цѣны на всѣ предметы, поощряло привозъ заграничныхъ товаровъ, мѣшало отпуску Русскихъ произведеній и облегчало какъ поѣздки Русскихъ за границу, такъ и переводъ туда капиталовъ. Наконецъ займы для поддержанія курса, заключаемые за границею, увеличивали обязательные внѣшніе платежи государства и служили новымъ гнетомъ для торговаго баланса (*).

(*) Нельзя не упомянуть о вліяніи на денежные обороты Россіи 4% билетовъ государственнаго банка, коихъ выпускъ начался съ 1861 года. Нынѣ таковыхъ выпущено на 60 мил. руб.; проценты по нимъ уплачиваются звонкою монетою, которою и возвращается капиталъ на случай выхода билета по тиражу. Слѣдовательно они представляютъ до нѣкоторой степени капиталъ въ звонкой монетѣ на равнѣ съ многими билетами коммиссіи погашенія долговъ, напримѣръ 7-го 5% займа. Но преимущество ихъ передъ оными состоитъ въ томъ, что они принимаются въ платежи по нарицательной цѣнѣ не только государственнымъ казначействомъ, но и государственнымъ банкомъ, тогда какъ цѣна билетовъ коммиссіи погашенія долговъ опредѣляется лишь биржею. Вслѣдствіе сего билеты банка, приносящіе только 4% и которые по сему должны бы продаваться на 20% дешевле билетовъ 5%-хъ займовъ, цѣнятся выше ихъ. Понят-

Слѣдовательно положеніе денежнаго рынка чрезъ эту мѣру постоянно ухудшалось и она, какъ намъ

но однако, что выгоды, предоставленныя билетамъ банковымъ черезъ пріемъ ихъ въ казну и въ банкъ наравнѣ съ наличными деньгами, дѣйствуютъ на цѣну ихъ за границею только въ виду скораго и удобнаго ихъ сбыта въ Россію. Потому билеты эти внѣ Россіи оставаться не могутъ и безпрестанно стремятся обратно въ отечество. Между тѣмъ они, съ самаго начала своего появленія, большими количествами вывозимы были за границу, гдѣ распоряженіемъ государственнаго банка открытъ былъ имъ пріемъ на условіяхъ довольно выгодныхъ.

Такимъ образомъ билеты банка имѣли прямымъ послѣдствіемъ поощрять расходы Русскихъ за границею и ухудшать въ чувствительныхъ размѣрахъ внѣшній платежный балансъ Россіи. Не находя прочнаго помѣщенія въ чужихъ странахъ, они не давали государству, наравнѣ съ обыкновенными фондами, возможности расплачиваться съ внѣшними заимодавцами ежегодными умѣренными взносами, а служили только средствомъ для извлеченія изъ Россіи денегъ. Внутри имперіи банковые эти билеты замѣняли, какъ и билеты государственнаго казначейства, кредитные, но обходились правительству дороже тѣхъ и другихъ. Даже для внѣшнихъ платежей не имѣютъ они въ сущности никакого передъ кредитными билетами преимущества съ того времени, какъ разрѣшенъ переходъ сихъ послѣднихъ чрезъ границу. Такимъ образомъ выпускъ 4% банковыхъ билетовъ, какъ намъ кажется, обременивъ государственное казначейство новымъ долгомъ, не только далъ публикѣ легкое средство къ новымъ тратамъ за границею, но поощрилъ ее къ этому, чувствительно по-

кажется, противодѣйствовала той цѣли, къ которой по видимому стремилась.

Вполнѣ постигнувъ это, министерство финансовъ, въ 1862 году, рѣшилось, на будущее время, изъять изъ обращенія кредитные билеты, вымѣниваемые имъ на звонкую монету, но при этомъ, къ сожалѣнію, какъ намъ кажется, едва ли не впало въ новую ошибку, предположивъ, что составившимся въ государственномъ банкѣ, посредствомъ новаго займа, размѣннымъ фондомъ въ 170 мил. рублей, удастся поддерживать курсъ всѣхъ кредитныхъ билетовъ, коихъ обращалось въ то время на 708 мил. руб.

Причина этого заблужденія кроется единственно въ томъ, что лица, проникнувшіяся ученіемъ Европейскихъ экономистовъ, отвергающихъ значеніе торговаго баланса, считаютъ своимъ долгомъ не обращать вниманія на исключительное положеніе Россіи. Политико-экономы же правы лишь по стольку, по скольку они говорятъ о странахъ, въ коихъ нѣтъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, будь они банковые билеты или государственныя бумажныя деньги, гдѣ обращается одна звонкая монета, гдѣ равновѣсіе

дѣйствовавъ на ухудшеніе внѣшняго нашего баланса, и предоставивъ иностраннымъ банкирамъ удобный случай поживиться на счетъ Россіи.

между отпускомъ и привозомъ, хотя бы оно было временно нарушено, само собою возстанавливается потому, что внѣшнія покупки по неволѣ должны быть соразмѣряемы съ способами платежа.

Стоитъ только обратить малѣйшее вниманіе на дѣйствія Англійскаго и Французскаго банковъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что не стѣсняясь теоріями своихъ экономистовъ, они зорко слѣдятъ за движеніями внѣшней торговли своего отечества и какъ только торговый балансъ клонится противъ него и вслѣдствіе того золото и серебро выходятъ изъ края, въ размѣрахъ нѣсколько усиленныхъ, тотчасъ банки останавливаютъ по возможности вывозъ металловъ, возвышая учетный процентъ.

Еще недавно онъ былъ поднятъ Англійскимъ банкомъ до 8% и Французскимъ до 7%, потому что стремленіе драгоцѣнныхъ металловъ въ Азію, для покупки хлопка, заставило опасаться истощенія размѣннаго фонда обоихъ банковъ.

Эти опасенія совершенно естественны, ибо не все количество банковыхъ билетовъ обезпечено звонкою монетою, почему предъявленіе бо̀льшаго количества оныхъ къ обмѣну не можетъ не затруднять банковъ.

Если же временныя торговыя обстоятельства могутъ возбуждать серьезныя опасенія даже въ

государствахъ, гдѣ, подобно Франціи, находится въ народномъ обращеніи по крайней мѣрѣ въ 4 раза болѣе звонкой монеты, чѣмъ банковыхъ билетовъ, то каково должно быть положеніе Россіи, гдѣ золотой и серебряной монеты въ обращеніи почти не имѣется, гдѣ нѣтъ инаго хранилища драгоцѣнныхъ металловъ, кромѣ государственнаго банка, гдѣ добывается золота и серебра только милліоновъ на 20—22 руб. въ годъ, тогда какъ изъ чужихъ краевъ подвоза таковыхъ ожидать нельзя; наконецъ, гдѣ въ 1862 году бумажныхъ денегъ было въ обращеніи въ 4 раза болѣе, чѣмъ звонкой монеты во всемъ государствѣ, со включеніемъ размѣннаго фонда банка. Понятно, что при такихъ условіяхъ всякое обстоятельство, которое угрожаетъ нарушеніемъ равновѣсія торговаго баланса и, вслѣдствіе того, вывозомъ изъ государства звонкой монеты, должно внушать величайшее опасеніе.

Между тѣмъ, въ 1862 году, всѣмъ было извѣстно, что Россія не въ состояніи покрывать собственными произведеніями внѣшніе свои расходы и что правительство, въ теченіи многихъ лѣтъ, дополняло торговый дефицитъ звонкою монетою.

Слѣдующія данныя опредѣляютъ размѣръ этого дефицита.

По приблизительному разсчету, приведенному въ

Биржевыхъ Вѣдомостяхъ отъ 5 Ноября 1863 года, находилось въ обращеніи, въ 1851 году, въ Россіи, золота и серебра на 340 мил. руб., изъ коихъ въ одномъ размѣнномъ фондѣ кредитныхъ билетовъ было 140 мил. руб. (*)

Съ того времени, по 1863 годъ, добыто въ Сибири драгоцѣнныхъ металловъ на 270 мил., а внѣшніе займы, заключенные въ 1854, 1855, 1859, 1860 и 1862 годахъ доставили монеты, примѣрно, на 268 мил. руб., которая обращена на покрытіе заграничныхъ расходовъ. Нынѣ остается въ размѣнномъ фондѣ государственнаго банка золота и серебра на 56 мил. руб., а въ народномъ обращеніи—звонкой монеты, кромѣ размѣнной (положимъ милліоновъ на 25-ть), уже не встрѣчается. Такимъ образомъ въ теченіи 12 лѣтъ вывезено изъ Россіи золота и серебра болѣе чѣмъ на 800 мил. рублей, или по 66 мил. руб. въ годъ.

Трудно было, кажется намъ, въ виду подобныхъ обстоятельствъ, надѣяться на продолжительную поддержку курса кредитныхъ билетовъ, и едва ли основательно утверждать, что задуманная министер-

---

(*) Въ этомъ числѣ на 29 мил. руб. государственныхъ процентныхъ бумагъ, преимущественно Французскихъ. Онѣ впослѣдствіи проданы и вырученныя за нихъ деньги обращены вновь въ размѣнный фондъ.

ствомъ финансовъ операція не удалась единственно по случаю Европейскаго кризиса? Быть можетъ, что усилившееся за границею требованіе на золото нѣсколько ускорило развязку, но оно ускорило ее только нѣсколькими мѣсяцами.

Сторонниками этого размѣна выставляется счастливымъ оной результатомъ—изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 72 мил. руб., но они забываютъ, что если бы банкъ имѣлъ въ виду только достиженіе этой цѣли, то, при имѣвшихся въ распоряженіи его средствахъ, онъ могъ бы, истративъ болѣе 100 мил. рублей, скупить кредитныхъ билетовъ на сумму несравненно бо̀льшую и на условіяхъ менѣе невыгодныхъ для государственнаго казначейства. Сколько же именно потеряла казна съ одной стороны тѣмъ, что кредитные билеты пріобрѣтались дороже дѣйствительной ихъ стоимости, а съ другой, возможностью, данною спекулянтамъ извлекать выгоды отъ постепенно возвышавшейся цѣны на кредитные билеты—этого опредѣлить невозможно.

Таковъ краткій очеркъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи. Судьбы денежныхъ знаковъ въ другихъ государствахъ столь богаты поучительными примѣрами всякого рода, что знакомство съ ними избавило бы и насъ отъ многихъ ошибокъ.

2) въ Швеціи.

Сосѣдняя съ нами Швеція, едва ли не одна изъ первыхъ ввела у себя бумажные денежные знаки. Въ 1656 году учрежденъ банкъ, который, принимая вклады, преимущественно мѣдью, имѣлъ цѣлью служить посредникомъ при взаимныхъ разсчетахъ своихъ вкладчиковъ; вскорѣ же онъ сталъ выдавать вкладные билеты, сперва на сумму только дѣйствительно полученныхъ вкладовъ, а потомъ и обезпеченные лишь кредитомъ банка.

Билетамъ этимъ, уже въ 1664 году былъ данъ обязательный курсъ. Между тѣмъ банкъ билетами своими производилъ ссуды на условіяхъ столь выгодныхъ для заемщиковъ, что цѣны на шведское желѣзо и мѣдь поднялись до небывалаго размѣра, а это помѣшало ихъ отпуску за границу.

Вскорѣ къ торговому банку присоединенъ земскій, съ правомъ пріема вкладовъ и выпуска билетовъ, коими онъ производилъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.

Съ цѣлью поощренія земледѣлія и промышленности, проценты за ссуды, подъ залогъ недвижимостей, понижены до 4%, а подъ залогъ товаровъ до 3%; на частные же вклады банкъ платилъ 4%; при томъ подъ дворянскія имѣнія выдавалась въ ссуду полная оцѣночная сумма.

Вслѣдствіе сего ссуды подъ недвижимости, равнявшіяся въ 1753 году 1,977,000 талерамъ, возросли въ 1761 году 30,136,000 талеровъ; но деньги владѣльцамъ впрокъ не шли; онѣ доставались имъ слишкомъ легко и потому тратились на предметы роскоши.

Востребованіе вкладовъ неоднократно ставило банкъ въ такое затрудненіе, что правительство сперва силилось уговаривать вкладчиковъ не брать безъ нужды своихъ капиталовъ, а потомъ прекратило ихъ выдачу.

Отъ чрезмѣрнаго выпуска безпроцентныхъ билетовъ вздорожали всѣ товары; привозъ усилился, а отпускъ уменьшился. Тогда правительство, опредѣливъ относильную цѣнность Шведскихъ денегъ къ иностраннымъ, стало, съ 1746 года, отпускать банку золото для поддержанія вексельнаго курса. Операція эта продолжалась съ перерывами до 1820-хъ годовъ и стоила правительству огромныхъ суммъ, хотя безполезность и даже вредность оной и въ то время уже была многими признана. Мѣра эта служила постоянно къ возвышенію цѣны отпускныхъ товаровъ и мѣшала развитію отпускной торговли.

Правительство, не признавая собственной вины, обвиняло въ неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ бан-

киров, неоднократно понижало, хотя безъ пользы, обязательный вексельный курсъ; само скупало железо и мѣдь для отпуска ихъ на свой счетъ за границу; стѣсняло привозъ иностранныхъ товаровъ; облагало высокими пошлинами предметы роскоши; взимало таможенныя пошлины серебряною монетою, которую обращало снова на внѣшніе свои расходы.

Все это не повело къ желаемой цѣли, пока правительству не удалось погасить бо̀льшую часть внѣшнихъ своихъ долговъ и пока производительность Швеціи не возвысилась до того, что отпускъ сталъ съ избыткомъ покрывать привозъ.

Когда безпроцентные билеты стали уже чрезъ мѣру понижаться въ цѣнѣ, то въ 1789 году учрежденъ новый банкъ, который имѣлъ право выпускать процентные билеты для производства ими учета векселей. Но надобности правительства заставили до того умножить и эти билеты, что они, не смотря на присвоеніе имъ обязательнаго курса, понизились уже въ 1799 году на 50%.

Билеты эти въ новѣйшее время выкуплены правительствомъ по низкому курсу, а бумажныя деньги обращаются и по нынѣ въ Швеціи, но принимаются въ платежи съ сбавкою 60% противъ нарицательной цѣны.

3) въ Австріи.

Исторія бумажныхъ денегъ въ Австріи не менѣе для насъ поучительна, чѣмъ исторія Шведскихъ бумажекъ.

По 1811 годъ выпущено Австрійскимъ правительствомъ, для военныхъ надобностей, бумажныхъ денегъ на 1200 милліоновъ гульденовъ.

Въ 1811 году онѣ были обмѣнены по курсу 5: 1. на новые билеты, называемые Wiener Waehrung; къ нимъ, въ продолженіе послѣдней борьбы съ Наполеономъ I-мъ, присоединились еще новые билеты, такъ что къ 1816 году находилось въ обращеніи бумажныхъ денегъ на сумму 678 мил. гульденовъ, относившихся по биржевому курсу къ серебру, какъ 355: 100.

Для устройства монетной системы учрежденъ банкъ на акціяхъ, который въ 1820 году принялъ на себя обязанность обмѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ на свои банковые билеты.

Къ этому времени оставалось въ обращеніи, за выкупленными правительствомъ билетами, денежныхъ знаковъ только на 450 мил. гульденовъ, которыхъ цѣна, посредствомъ сказаннаго выкупа, была поднята до курса 250: 100. На этомъ осно-

ваніи банкъ замѣнилъ ихъ своими билетами на сумму 177 мил. гульденовъ.

Для вознагражденія за это банка, правительство выдало ему облигацій на соотвѣтственную сумму, съ обязательствомъ постепеннаго ихъ погашенія.

Облигацій этихъ, за таковымъ погашеніемъ къ 1862 году, оставалось въ банкѣ не болѣе какъ на 40 мил. гульденовъ.

Съ 1820 по 1848 годъ обмѣнъ банковыхъ билетовъ на звонкую монету продолжался безостановочно; къ 1 Января того года было въ обращеніи билетовъ на 218 мил. и въ размѣнномъ фондѣ хранилось 70 мил. гульденовъ, но банкъ былъ уже долженъ правительству, подъ разныя процентныя бумаги, 94 мил. гульденовъ.

Революція 1848 года повела немедленно къ уменьшенію банковаго фонда до 20 мил. и вслѣдъ за тѣмъ къ прекращенію размѣна. Съ устраненіемъ опасности, могущей происходить отъ предъявленія билетовъ къ размѣну, банкъ былъ поставленъ въ возможность прибѣгать къ новымъ выпускамъ для пособія государственному казначейству. Этимъ путемъ прибавилось банковыхъ билетовъ на 146 мил. и цѣна ихъ упала до 66% нарицательной ихъ цѣны и не подымалась уже свыше 75%.

Въ 1854 году правительство успѣло, выручкою

отъ внутренняго займа, погасить до 100 м. гульденовъ изъ этой суммы, но вооруженія во время Крымской войны заставили вновь потребовать у банка 100 мил. флориновъ билетами.

Въ 1858 году правительство, для обезпеченія всего долга своего банку, отдало въ его распоряженіе государственныхъ имуществъ на 155 мил. гульденовъ.

Въ концѣ 1858 года Австрійское правительство, обязавшись трактатомъ, заключеннымъ въ 1857 году съ другими Германскими державами, возстановить монетную единицу, приступило къ обмѣну своихъ билетовъ, имѣя въ казнѣ не болѣе 80 м. флориновъ. Но сильное востребованіе монеты заставило, въ Апрѣлѣ 1859 года, снова закрыть кассу.

Нынѣ банковыхъ билетовъ въ обращеніи на 400 мил. гульденовъ, при размѣнной кассѣ въ 105 м. Долгъ правительства банку простирается до 217 мил. гульденовъ и заключеннымъ въ 1863-мъ г. съ банкомъ условіемъ, оно обязалось погасить изъ этой суммы, до 1867 года, 137 мил., а на остальные 80 мил. постоянно уплачивать по $1^0/_0$ въ годъ. Когда же долгъ дойдетъ до означенной цифры, то банкъ обязывается открыть размѣнъ.

Между тѣмъ лажъ на банковые билеты никогда

не бываетъ ниже 10—12%, и часто подымается до 25%. Изъ этого перечня видны постоянныя, но тщетныя усилія Австрійскаго правительства устроить монетную единицу. Причины такой неудачи, конечно, большею частію политическія. Опасаясь переворота, всякій старается себя обезпечить, и потому если бы банкъ открылъ размѣнъ своихъ билетовъ, то публика вѣроятно выбрала бы всю монету. Но размѣна нѣтъ, билетовъ приходится на каждаго жителя по 12 флориновъ или по 7 рублей.

Въ сущности цифра эта еще ниже, если принять въ соображеніе упадокъ билетовъ на 10—20%. Звонкой монеты въ обращеніи нѣтъ.

Австрія страна богатая, довольно промышленная, торговля въ ней развилась въ послѣдніе годы значительно, слѣдовательно оборотныхъ знаковъ требуется не мало, а потому причиною удешевленія билетовъ не избытокъ мѣновыхъ знаковъ, а, преимущественно, невыгодный для Австріи внѣшній балансъ.

По приблизительному разсчету ежегодно выходитъ оттуда за границу, на уплату процентовъ по внѣшнимъ государственнымъ займамъ, не менѣе 40 мил. гульденовъ. Сверхъ того большое число акцій Австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ находится въ

рукахъ иностранныхъ капиталистовъ, пользующихся нынѣ доходами съ этихъ путей.

Австрія, безъ сомнѣнія, обязана желѣзнымъ дорогамъ тѣмъ, что она въ силахъ выносить тягостное бремя чрезмѣрныхъ налоговъ; тѣмъ не менѣе совокупность суммъ, ежегодно вывозимыхъ нынѣ за предѣлы государства, не покрывается избыткомъ отпуска надъ привозомъ. Оттого вексельный курсъ постоянно клонится не въ пользу Австріи и звонкая монета въ государствѣ оставаться не можетъ, а до того времени никакія усилія финансоваго управленія не въ состояніи устроить денежное обращеніе и дать банку возможность безпрепятственнаго размѣна своихъ билетовъ.

Изъ страдательнаго своего положенія Австрія вышла только въ 1861 году, когда потребовалось огромное количество хлѣба изъ Венгріи въ южную Францію. Тогда вексельный курсъ поднялся и цѣна банковыхъ билетовъ значительно возвысилась; но счастливое это время продолжалось не долго, и если правительство дѣйствительно, согласно условію, состоявшемуся въ 1863 году съ банкомъ, заключитъ новый заемъ въ 137 мил. гульденовъ для уплаты въ 1867 году долга банку, то вексельный курсъ окончательно упадетъ, а этимъ еще болѣе отдалится срокъ открытія размѣна.

Таково положеніе Австріи, которое однакожъ въ хозяйственномъ отношеніи (независимо разумѣется отъ политическихъ обстоятельствъ) едва ли не лучше положенія Россіи.

Въ Австріи совершилась уже давно крестьянская реформа, которая у насъ далеко еще не окончена и коей экономическія послѣдствія не успѣли еще обнаружиться.

Австрія окончила, съ огромными пожертвованіями, постройку главной сѣти желѣзныхъ дорогъ и воспользовалась для этого благопріятнымъ настроеніемъ денежныхъ рынковъ въ Европѣ.

Россія, пропустивъ удобное для сего время, только что пробуждается отъ долгаго усыпленія. Она желала бы, въ свою очередь, нынѣ приступить къ усовершенствованію своихъ путей, но ей приходится выполнять свое желаніе въ такое время, когда капиталы въ Европѣ дороже, чѣмъ были прежде и когда нѣтъ надежды на скорое ихъ удешевленіе.

Всѣ почти желѣзныя дороги въ Австріи вполнѣ окупаются; въ Россіи же напротивъ, по причинѣ огромныхъ пространствъ и рѣдкаго населенія, онѣ не скоро этого достигнутъ (*). Слѣдовательно Рос-

---

(*) При этомъ мы должны указать на одну выгоду, предоставляемую Россіею позднею постройкою желѣзн.

сіи предстоятъ еще огромныя затраты, которыхъ польза окажется лишь впослѣдствіи. Расходъ этотъ потребуетъ важныхъ пожертвованій на государство: Австрія уже пережила трудную эту эпоху.

дорогъ. Пользуясь опытомъ своихъ предшественницъ она должна строить дороги какъ можно дешевле, бравъ себѣ примѣромъ Сѣверную Америку. Внутренній кредитъ и дешевизна дорогъ—вотъ единственные пути къ покрытію Россіи желѣзными дорогами. Пока мы къ нимъ не прибѣгнемъ, всѣ наши усилія останутся мечтательными надеждами, никакъ не болѣе—разумѣется говоря о всей сѣти дорогъ. *Ѳ. Ч.*

Способы исцѣленія отъ бумажно-денежнаго недуга.

Изъ всего переданнаго нами въ статьяхъ: «Значеніе денежныхъ знаковъ въ Россіи и «Историческій обзоръ государственныхъ бумажныхъ денегъ» (*), выходитъ, что дѣйствуя по прежнему Россія не устроитъ своей денежной системы; что палліативныя средства, коихъ она придерживалась, начиная съ 1857 года, увеличиваютъ долги государства и не исправляютъ положеніе финансовъ (**). Пора коснуться самаго корня зла и

(*) *День* №№ 30 и 34.

(**) Намъ кажется здѣсь весьма кстати привести слова весьма извѣстнаго писателя въ области кредита *Маклода*; онъ говоритъ: „Въ мірѣ промышленности существуютъ точно также законы природы, какъ въ мірѣ физическомъ и нравственномъ, и попытка нарушать ихъ кончается совершеннымъ разстройствомъ также вѣрно и неизбѣжно, какъ и систематическое невниманіе къ законамъ природы въ мірѣ физическомъ. Можетъ пройти много времени, пока зло будетъ сок-

приняться за развитіе промышленныхъ силъ, слѣдуя по пути, указанному графомъ Канкринымъ.

Результаты, имъ достигнутые, вполнѣ оправдываютъ его систему. Съ одной стороны развитіемъ, даннымъ промышленнымъ силамъ Россіи, онъ усилилъ потребность въ орудіяхъ мѣны и возвысилъ торговую цѣнность ассигнацій, какъ единственныхъ въ то время мѣновыхъ знаковъ; съ другой — онъ сдѣлалъ ихъ болѣе способными служить мѣрилами цѣнности, обративъ въ пользу Россіи вексельный курсъ, отъ котораго главнѣйше зависитъ достоинство бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Наконецъ, по устраненіи всѣхъ причинъ къ паденію ассигнацій и когда оставалось только дать имъ неизмѣнную основу, по ходатайству графа Канкрина учреждена размѣнная касса кредитныхъ билетовъ.

Этимъ довершилъ онъ систему, проведенную въ теченіи болѣе 20 лѣтъ съ необыкновенною послѣдовательностію и съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла.

рыто; даже въ теченіи значительнаго времени результатъ можетъ казаться благодѣтельнымъ, но въ концѣ концовъ ложное начало непремѣнно принесетъ свои плоды;

Raro ante cedentem scelcstum,
Deseruit pede poena claudo".

The Theory and. Practice of Banking by Henry Dunning Macleod. v. II p. 516. *Ѳ. Ч.*

Намъ остается только идти по стопамъ знаменитаго финансиста, понявшаго то, что нельзя дѣйствовать путемъ отвлеченной теоріи въ странѣ, не возрастившей эту теорію на своей почвѣ. Для Канкрина Россія не была страною финансовыхъ опытовъ, а истинно благотворной финансовой дѣятельности. Къ сожалѣнію, обстоятельства менѣе благопріятствуютъ Россіи нынѣ, чѣмъ за 40 лѣтъ тому назадъ.

При вступленіи графа Канкрина въ министерство финансовъ, стоимость ассигнацій оказалась уже почти установившеюся; нынѣ же, черезъ искусственное поддержаніе цѣны кредитныхъ биллетовъ, надлежащее ихъ достоинство еще не выяснилось.

Заграничные расходы, какъ правительства, такъ и частныхъ лицъ, въ то время были ничтожны. Нынѣ они поглощаютъ значительную часть народнаго бюджета, безъ соразмѣрной тому пользы для государства.

Произведенія Россіи въ первой половинѣ столѣтія встрѣчали на чужихъ рынкахъ менѣе соперниковъ. Нынѣ же въ дешевизнѣ сырыхъ произведеній опередили насъ Америка, Австралія, Индія, а обработанные товары Россіи далеко еще отстали отъ издѣлій Западной Европы.

Наконецъ владычество капиталистовъ было въ

то время менѣе замѣтно, чѣмъ нынѣ, и въ сооруженіяхъ, поглощающихъ громадныя суммы, настояло менѣе надобности.

Бѣдная тогда Россія не краснѣла передъ сосѣдами своими, также разоренными продолжительными войнами. Она и мало нуждалась въ нихъ, потому что при ограниченныхъ ея потребностяхъ было достаточно собственныхъ средствъ къ стройному развитію. Нынѣ все измѣнилось.

Россія въ хозяйственномъ отношеніи мало подвинулась въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ. Сбереженія ея, покоившіяся въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, не получали производительнаго назначенія. Между тѣмъ вся остальная Европа сдѣлала на промышленномъ поприщѣ изумительные успѣхи.

Какъ дѣятели науки, стремясь къ новымъ открытіямъ, становятся на плечи своимъ предшественникамъ,—такъ и труженики на пути матеріальныхъ усовершенствованій должны опираться на труды прошедшихъ поколѣній, т. е. на капиталы, накопившіеся сбереженіями прежнихъ лѣтъ; значеніе же капитала, какъ участника и сотрудника во всякомъ новомъ производствѣ, растетъ постепенно и соразмѣрно его объему.

Въ настоящее время столько же невозможно

что либо предпринимать безъ помощи капитала, сколько несбыточно надѣяться на успѣхъ въ наукѣ съ пренебреженіемъ того, что уже выработано вѣками. Поэтому народы, бѣдные капиталами, вынуждены заимствовать ихъ у другихъ. Въ этомъ положеніи находится и Россія. Но по дороговизнѣ нынѣ капиталовъ за границею, по неустройству у насъ денежной системы, наконецъ по ограниченной пользѣ, ожидаемой, на первое время, отъ предстоящихъ у насъ сооруженій,—большаго прилива капиталовъ изъ-за границы не предвидится. Даже, кажется, большихъ займовъ желать не слѣдуетъ (*), чтобы не

(*) Желать займовъ не слѣдуетъ почти никогда; но у насъ и допускать ихъ можно не иначе, какъ: или по безвыходной необходимости, нисколько не зависящей отъ самой Россіи, каковы—бѣдствія войны; или только въ такомъ случаѣ, когда не только что заемъ будетъ употребленъ на устройство хозяйства, какъ напримѣръ на построеніе необходимой для насъ Южной желѣзной дороги; но и употребленъ еще такъ разсчетливо, такъ экономически, что по самымъ строгимъ, неумолимо обрѣзаннымъ счетамъ, доходы отъ постройки не только уплатятъ проценты пользованія и погашенія, но и доставятъ еще выгоду. Другими словами, самая постройка необходимѣйшей для насъ Южной дороги должна быть дешева до послѣдней степени дешевизны. Это ведетъ къ прямому заключенію, что она должна производиться своими строителями и на свой счетъ, хотя бы и на занятыя деньги. *Ѳ. Ч.*

попасть въ слишкомъ отяготительные долги. И такъ остается только созидать у себя хоть часть потребнаго для промышленности капитала, а къ этому представляются два способа: или медленный путь лишеній и сбереженій, или смѣлая предпріимчивость.

Первый путь, послѣ Наполеоновскихъ войнъ, былъ избранъ Германіею и Франціею и они дошли до прочнаго благосостоянія; втораго придерживались Сѣверо-Американскіе штаты и частію Великобританія,—и успѣхи ихъ удивляютъ вселенную.

Однако способъ медленныхъ сбереженій, представлявшійся возможнымъ за 50 лѣтъ, едва ли соотвѣтствуетъ настоящему положенію. Отъ насъ требуется не только идти въ уровень съ другими народами, но догнать далеко насъ опередившихъ; при томъ бережливость и сдержанность едва ли свойственны характеру Русскаго народа.

За тѣмъ остается только пріискать средство для скорѣйшаго пріобрѣтенія потребныхъ Россіи капиталовъ, хотя бы оно сопряжено было съ нѣкоторымъ рискомъ. Средство это представляетъ кредитъ.

Значеніе кредита и банковъ.

Кредитъ даетъ возможность напередъ воспользоваться не созрѣвшими еще плодами собственнаго

труда и тѣмъ доставляетъ неимущему всѣ выгоды капиталиста.

По этому свойству кредитъ сдѣлался могущественнѣйшимъ рычагомъ промышленности и надежнѣйшимъ средствомъ для развитія народнаго богатства.

Дѣйствія его извѣстны даже самымъ неразвитымъ народамъ.

Первообразный видъ кредита заключается въ отдачѣ капитала непосредственно самимъ владѣльцемъ онаго въ пользованіе заемщику. За тѣмъ уже посредничество между ними переходитъ на особыя учрежденія, банки, которые: 1) или передаютъ заемщикамъ суммы, ввѣренныя имъ посторонними лицами (вкладные банки), или 2) предоставляютъ самимъ нуждающимся въ капиталахъ пріискивать таковые; при чемъ банки принимаютъ на себя только обезпеченіе (гарантію) въ точномъ исполненіи условій займа (земскіе банки, производящіе ссуды посредствомъ закладныхъ листовъ), или 3) производятъ ссуды изъ собственнаго складочнаго капитала, или наконецъ 4) предлагаютъ нуждающимся въ капиталѣ знаки, служащіе представителями таковаго, т. е. билеты, на сей предметъ ими выпускаемые.

Многіе банки одновременно занимаются нѣсколькими изъ этихъ операцій. Банки, производящіе ссу-

ды лишь ввѣренными имъ чужими капиталами, допустимы только при изобиліи свободныхъ капиталовъ и тамъ, гдѣ требуется только сближеніе заимодавцевъ съ заемщиками. При дѣйствительномъ же недостаткѣ капиталовъ или при дороговизнѣ ихъ, банки должны стремиться къ созданію новыхъ капиталовъ или, по крайней мѣрѣ, къ удешевленію существующихъ.

Цѣль эта достигается оборотными или выпускными банками, т. е. такими, которые производятъ ссуды собственными билетами.

Основную мысль оборотныхъ банковъ удобнѣе всего пояснить примѣромъ: сапожникъ взялся въ три мѣсяца поставить въ лавку торгующаго сапожнымъ товаромъ—100 паръ сапоговъ за 500 рублей. За потребною для сего кожею онъ обращается къ купцу, торгующему кожами, и по неимѣнію на уплату денегъ за кожи, выдаетъ ему обязательство уплатить причитающіеся 300 руб. за нее чрезъ 3 мѣсяца, т. е. по полученіи уплаты за изготовленные сапоги; купецъ же соглашается на отсрочку въ платежѣ только въ томъ предположеніи, что кожевенный заводъ, ставящій ему кожи, въ свою очередь приметъ въ уплату вексель сапожника. Этотъ вексель, быть можетъ, отъ заводчика перейдетъ къ землевладѣльцу, продавшему ему сырыя кожи, и т. д.

Если бы сказанное обязательство, въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ, т. е. до срока уплаты, безостановочно переходило изъ рукъ въ руки, то оно вполнѣ замѣнило бы деньги и въ нихъ не настояло бы никакой надобности; но здѣсь неминуемо являются побочныя соображенія, именно: въ 1-хъ, что подобные векселя выдаются на суммы болѣе или менѣе крупныя и что посему нельзя расплачиваться ими за мелкія услуги; во 2-хъ, что нельзя ожидать, чтобы вся публика была одинаково увѣрена въ состоятельности лица, выдавшаго вексель, или знала бы подлинность его подписи, и чтобы она посему безостановочно принимала этомъ вексель въ платежъ. Понятно, что подобныя обязательства способны обращаться лишь въ извѣстномъ, довольно тѣсномъ кругу и при особыхъ условіяхъ. Поэтому посредничество лицъ или учрежденій, принимающихъ на себя устраненіе сказанныхъ затрудненій, не можетъ не быть признано весьма полезнымъ.

Такова единственная неисчислимо-важная задача оборотныхъ банковъ. При существованіи ихъ, сапожникъ, не передавая своего векселя кожевнику, принесъ бы его прямо въ банкъ, и если тотъ убѣдится въ платежности векселя, то выдаетъ въ замѣнъ онаго свои билеты, предоставляя себѣ взы-

скать, по наступленіи положеннаго срока, деньги съ сапожника.

Билеты эти представляются въ видѣ векселя на банкъ и имѣютъ предъ векселемъ частнаго лица то преимущество: 1) что они безсрочны, т. е. что по нимъ во всякое время банкъ обязанъ выдавать наличныя деньги; 2) что они выпускаются на мелкія суммы; 3) что поддѣлка ихъ трудна, и 4) что состоятельность банка считается несомнительною.

Положимъ теперь, что въ извѣстномъ городѣ, въ одинъ день было выдано разными промышленниками 3-хъ мѣсячныхъ векселей на сто тысячъ рублей и что они всѣ замѣнены банковыми билетами, которые, по нахожденіи въ обращеніи три мѣсяца, выкуплены банкомъ, по полученіи имъ денегъ за учитанные имъ векселя. Положимъ еще, что промышленники, на этомъ капиталѣ, заработали, въ это время, за исключеніемъ расходовъ, 3000 р. Тогда нельзя не согласиться, что сумма эта составляетъ чистый барышъ городскаго общества, которымъ оно обязано банку. Банкъ въ этомъ случаѣ самъ не создалъ никакой новой цѣнности. Онъ далъ только векселямъ разныхъ промышленниковъ возможность безпрепятственно переходить изъ рукъ въ руки, далъ имъ возможность кредитоваться другъ у друга и вмѣсто того, чтобы

напр. торговцу, ставившему сапожнику кожи, ждать три мѣсяца слѣдующей за нихъ платы, срокъ ожиданія раздѣлился между всѣми лицами, черезъ руки коихъ переходили вексель или замѣнившіе его билеты.

Если бумаги эти оставались напримѣръ по три дни въ рукахъ каждаго, то сапожникъ, вмѣсто того, чтобы кредитоваться у одного лица на цѣлыхъ 90 дней, имѣлъ въ это время 30 кредиторовъ, на каждаго по три дни; для нихъ же не было тягостно оставлять капиталъ свой въ теченіи трехъ дней безъ употребленія.

Вотъ въ чемъ заключается польза, приносимая векселями и билетами оборотныхъ банковъ.

Въ Англіи находится постоянно въ обращеніи торговыхъ векселей на сумму болѣе ста милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, т. е. ежедневно выдается и уплачивается векселей на такую сумму. Французскій банкъ учитываетъ ежегодно векселей посредствомъ своихъ билетовъ, выпускаемыхъ на сумму отъ 700 до 800 милліоновъ, на 5000 милліоновъ франковъ. Не будь этихъ векселей, Англія и Франція лишились бы огромнаго производительнаго капитала. Векселя же, безъ помощи банковыхъ билетовъ, обращались бы не столь легко, такъ какъ, по приблизительному разсчету, въ Ве-

ликобританіи только 15% всѣхъ обращающихся векселей не учитываются, т. е. не поступаютъ въ продажу ранѣе наступленія имъ срока уплаты.

Услугъ, оказываемыхъ этими кредитными пособіями, никто и не отвергаетъ, Но опасенія вызываемыя банковыми установленіями столь велики, что многіе изъ–за нихъ готовы отказаться отъ пользы явно приносимой банками.

Шаткость банковъ.

Изъ банковъ дѣйствительно могутъ считаться вполнѣ обезпеченными только тѣ, которые ограничиваются выпускомъ закладныхъ листовъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ (*); остальные же, по необходимости, имѣютъ основаніе болѣе или менѣе шаткое; ибо занимая деньги у однихъ, чтобы

(*) Мы никакъ не видимъ причины, почему болѣе обезпечены тѣ, которые ограничиваются выпускомъ закладныхъ листовъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, нежели тѣ, которые выдаютъ билеты, обязательства или закладные листы и подъ движимыя имущества, какъ-то товары и процентныя бумаги. Въ послѣднемъ случаѣ, такъ какъ билеты банка или обязательства, или пожалуй закладные листы, бываютъ обыкновенно краткосрочные, то и повѣрка хода банковыхъ дѣлъ ближе, и вліяніе банка на усиленіе промышленности и торговли живѣе и обширнѣе. Само собою разумѣется, что недобросовѣстность, безумный рискъ и нерадѣніе одинаково влекутъ за собою шаткость банка; но при ссудѣ подъ недвижимыя имѣнія она можетъ дольше скрываться, и потому можетъ, въ концѣ концовъ, вреднѣе дѣйствовать на систему кредита и сильнѣе его подкапывать. *Ѳ. Ч.*

выдавать ихъ въ ссуду другимъ, они постоянно находятся въ зависимости, какъ отъ воли и прихотей заимодавцевъ, такъ и отъ степени исправности заемщиковъ. Независимо даже отъ этой исправности, самый срокъ возврата ссуды весьма рѣдко совпадаетъ съ тѣмъ, въ который заимодавецъ вправѣ востребовать ввѣренный банку капиталъ.

Изъ этого выходитъ, что возможность исполненія своихъ обязательствъ въ срокъ, для банковъ есть только условная, и что въ этомъ смыслѣ ни одинъ банкъ, за исключеніемъ земскихъ или закладныхъ, не можетъ считаться положительно состоятельнымъ.

Имѣя однако въ виду этотъ коренной, не отвратимый недостатокъ банковъ, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы они были состоятельны не на срокъ, но по крайней мѣрѣ хотя бы послѣ срока, т. е., чтобы на случай ликвидаціи, долги не превышали ихъ имущества и чтобы было какъ можно больше вѣроятности своевременнаго исполненія ими своихъ обязательствъ.

Для достиженія сего, законъ въ однихъ государствахъ требуетъ увеличенія основнаго капитала банковъ, въ другихъ ограничиваетъ ихъ, или относительно займовъ, или по производству ссудъ. Но

все это къ положительному результату не повело (*).

Разсмотримъ однако, въ чемъ заключаются предлагаемыя для обезпеченія банковъ мѣры, и при этомъ вникнемъ въ сущность различныхъ ихъ операцій.

Основы банковыхъ оборотовъ.

1. Ссуды.

Начнемъ съ ссудъ. Онѣ производятся или подъ обезпеченіе вещественнымъ залогомъ, или по одному довѣрію къ лицу.

Въ Шотландіи и въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ, банки безразлично занимаются ссудами

(*) Опытъ показалъ, что чѣмъ менѣе частные банки стѣсняемы регламентаціею и опекою извнѣ, тѣмъ благодѣтельнѣе и шире дѣйствуютъ они на торговлю и промышленность. Всякая внѣшняя опека принимаетъ на себя, хотя косвенно, часть нравственной отвѣтственности и слѣдовательно нѣкоторое ручательство, которое, при плохомъ веденіи банковыхъ дѣлъ, служитъ банку, въ одно и то же время, съ одной стороны опорою, съ другой стороны ссылкою на стѣсненія. Безъ внѣшней опеки частный банкъ держится довѣріемъ, пріобрѣтеннымъ точнымъ и неизмѣнно правильнымъ ходомъ уплатъ, чего онъ достигаетъ точнымъ соразмѣреніемъ сроковъ платежей съ временемъ полученія, и довѣріемъ къ нему другихъ банковъ, принимающихъ отъ него къ учету векселя имъ учтенные. Лучшее ручательство хорошаго хода дѣлъ банка—гласность его дѣйствій, т. е. постоянное извѣщеніе о состояніи его кассы и общественная повѣрка печатаемыхъ отчетовъ съ дѣйствительностію. *Ѳ. Ч.*

обоихъ этихъ видовъ. Они открываютъ кредитъ землевладѣльцамъ подъ залогъ ихъ имѣній, ссужаютъ деньгами подъ обезпеченіе: товара, акцій, или другихъ процентныхъ бумагъ, учитываютъ векселя, какъ переводные (т. е. снабженные нѣсколькими поручительными надписями), такъ и одинокіе и дѣлаютъ выдачи (авансы) для начатія промышленныхъ предпріятій лицамъ, внушающимъ довѣріе или представившимъ благонадежныхъ поручителей.

Понятно, что открытіе личнаго кредита требуетъ весьма близкаго знакомства съ жителями и по сему доступно только банкамъ, коихъ дѣятельность ограничивается тѣсною мѣстностью; въ большемъ размѣрѣ такого рода банки имѣютъ мѣсто въ средоточіяхъ торговли. Обширныя кредитныя учрежденія вынуждены требовать болѣе положительнаго обезпеченія; а это разумѣется уменьшаетъ пользу, ими приносимую народной промышленности.

Землевладѣльцы, по медленности своихъ оборотовъ, нуждаются преимущественно въ долгосрочныхъ кредитахъ, которые, безъ стѣсненія, могутъ быть имъ доставлены только такими банками, которымъ въ свою очередь деньги ввѣряются на продолжительные сроки, если ссуды не производятся изъ собственнаго складочнаго капитала банковъ. На

этотъ капиталъ банки Американскіе и Шотландскіе относятъ, вѣроятно, ссуды, производимыя ими на продолжительные сроки; впрочемъ ссуды сего рода выдаются этими банками въ довольно ограниченномъ размѣрѣ.

Въ Англіи и на Европейскомъ материкѣ, торгово-промышленные банки вовсе не производятъ ссудъ на сроки свыше нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Они ограничиваются ссудами подъ товары, если они сложены въ вѣрныхъ складахъ, подъ процентныя бумаги и подъ переводные векселя; впрочемъ и ссуды означенныхъ разрядовъ, по правиламъ многихъ банковъ, подлежатъ разнымъ ограниченіямъ, такъ напр. опредѣляются роды акцій или фондовъ способныхъ поступать въ залогъ, равно и число и достоинство поручительныхъ на векселяхъ надписей. Самою вѣрною изъ банковыхъ операцій считается учетъ товарныхъ векселей, и опытъ доказалъ, что банки, ведущіе учетную операцію съ должною осмотрительностью, рѣдко терпятъ убытки, потому что вексель пользуется обезпеченіемъ не только цѣнности товара, подъ который онъ выданъ, но и имуществомъ всѣхъ лицъ его подписавшихъ. Этимъ между прочимъ объясняется, что Французскій банкъ даже послѣ потрясеній 1848 года, воротилъ весь

капиталъ, находившійся тогда въ ссудахъ подъ векселя.

Тоже было съ Англійскимъ банкомъ въ 1857 году, когда вслѣдствіе разразившагося торговаго кризиса погибли многія тысячи торговыхъ домовъ.

Менѣе надежными, чѣмъ учетъ векселей, считаются ссуды подъ залогъ товаровъ и процентныхъ бумагъ, по той причинѣ, что они обезпечены однимъ вещественнымъ залогомъ (*). Опытомъ дознано, что этотъ недостатокъ не вполнѣ вознаграждается тѣмъ, что товары и процентныя бумаги находятся на храненіи въ банкѣ, тогда какъ тотъ товаръ, подъ обезпеченіе котораго собственно выданъ векселъ, состоитъ внѣ власти его. При кризисахъ упадокъ цѣнъ товаровъ и государственныхъ фондовъ, а тѣмъ болѣе акцій промышленныхъ компаній, бываетъ столь великъ, что они представляютъ весьма не надежное обезпеченіе (**). Поэтому самые солидные банки ограничиваются

(*) Здѣсь вещественный залогъ не всегда уничтожаетъ личную отвѣтственность,—это въ различныхъ банкахъ зависитъ отъ условія между банкомъ и закладчикомъ.

(**) Противъ этихъ бѣдъ банкъ вооружается тѣмъ, что беретъ подписку отъ залогодателя, по которой онъ обязанъ, въ случаѣ упадка цѣнъ, пополнять разницу деньгами, или увеличивать залогъ. Другое предупреж-

учетомъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ или трехъ поручительныхъ надписей и ссудами подъ золото, серебро и государственные фонды; подъ сіи же послѣдніе выдаются только небольшія суммы.

Недостаточно однако обезпечивать себя относительно своевременнаго возврата ссудъ. Банкъ долженъ обратить вниманіе и на то, чтобы лица, ввѣрившія ему капиталы свои, изъ коихъ производятся ссуды, не требовали ихъ обратно до взноса заемщиками ссуженныхъ имъ банкомъ денегъ. Но въ этомъ отношеніи банкъ, принимающій вклады безъ срока, до востребованія, никогда не можетъ быть обезпеченъ. Чтобы избѣгнуть опасности имъ угрожающей отъ несвоевременнаго востребованія безсрочныхъ вкладовъ, банкамъ оставалось бы

деніе зла состоитъ въ томъ, что обыкновенно банкъ принимаетъ въ залогъ какъ товаръ, такъ и бумаги далеко ниже ихъ стоимости, соображаясь съ ходомъ биржевыхъ на нихъ цѣнъ и не стѣсняя себя нисколько обязанностію давать опредѣлительную цѣну сравнительно съ существующею. Наконецъ кризисы заставили соединить ссуду подъ товары съ личнымъ кредитомъ, такъ что залогодатель дѣлаетъ условія съ банкомъ, по которымъ онъ, въ случаѣ недостаточнаго обезпеченія однимъ товаромъ, отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Прибавимъ еще и то, что ссуды подъ товары обыкновенно бываютъ краткосрочныя. *Ѳ. Ч.*

только принимать вклады на опредѣленные сроки, или производить всѣ ссуды изъ собственнаго складочнаго капитала (*).

2. Собственные капиталы банковъ.

Опасность, происходящая отъ несвоевременнаго востребованія капиталовъ, устраняется при производствѣ ссудъ изъ собственнаго капитала. Но почти немыслимо кредитное учрежденіе, ограничивающее свои обороты складочнымъ своимъ капиталомъ, потому что капиталъ учредительскій, обходясь дорого, лишилъ бы банкъ надежды на полученіе надлежащей отъ операцій своихъ прибыли. Одни только капиталы, ввѣренные банкамъ безъ опредѣленнаго срока, обходятся обыкновенно довольно дешево для того, чтобы, при поступленіи въ ссуду, доставлять достаточное вознагражденіе.

Дороговизною складочныхъ капиталовъ объясняется, почему они, по крайней мѣрѣ въ Европейскихъ банкахъ, столь незначительны, сравнительно

(*) Это дало бы весьма небольшіе проценты и потому такіе банки могутъ существовать только тамъ, гдѣ капиталовъ много, а слѣдовательно гдѣ капиталы дешевы. Мы выше уже замѣтили, что банкъ имѣетъ всегда запасъ для удовлетворенія безсрочныхъ вкладчиковъ, и этотъ запасъ есть переучитываніе учтенныхъ имъ векселей въ другомъб банкѣ. *Ѳ. Ч.*

съ общею, находящеюся у нихъ въ оборотѣ суммою.

Между тѣмъ складочный капиталъ служитъ вѣрнѣйшею основою банкамъ, сколько потому, что основной капиталъ не подлежитъ востребованію, столько и въ томъ увѣреніи, что онъ представляется единственнымъ обезпеченіемъ для кредиторовъ банка. Бываетъ также, что акціонеры банка вносятъ только часть предположеннаго складочнаго капитала, предоставляя себѣ уплатить остальную сумму въ случаѣ надобности. Такое обѣщаніе служитъ разумѣется весьма шаткимъ обезпеченіемъ кредиторамъ банка, почему во многихъ государствахъ не разрѣшается открытіе банка, пока не собранъ извѣстный наличный капиталъ.

Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ основной капиталъ банковъ, въ сравненіи съ ихъ оборотными суммами, вообще несравненно значительнѣе, чѣмъ у Европейскихъ банковъ. Это одно изъ преимуществъ Американскихъ банковъ.

Такъ, въ 1857 году, во всѣхъ Американскихъ банкахъ считалось собственнаго капитала на 384 милліона долларовъ, вкладовъ на 364 мил. и билетовъ на 216 мил., а долговъ только на 80% болѣе чѣмъ капитала, тогда какъ Шотландскіе банки имѣютъ собственнаго капитала около 8 мил.,

вкладовъ же на 30 мил., билетовъ въ обращеніи на $4^1/_2$ мил. ф. стерл. У восьми главныхъ Лондонскихъ акціонерныхъ банковъ, капитала, дѣйствительно внесеннаго, 3,900,000 и вкладовъ на 44 мил. фунт. стерл.; билетовъ они не выпускаютъ.

Но въ Америкѣ относительный размѣръ капиталовъ неодинаково распредѣленъ между банками. Въ иныхъ вклады и сумма выпущенныхъ билетовъ далеко превышаютъ итогъ складочнаго капитала; въ другихъ на оборотъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ акціонеры банка должны довольствоваться умѣреннымъ дивидендомъ, какъ наприм. въ штатѣ Масахусетъ, гдѣ они рѣдко получаютъ болѣе $6^0/_0$, тогда какъ малокапитальные Лондонскіе банки доставляютъ своимъ акціонерамъ иногда болѣе $20^0/_0$.

Значительность складочныхъ капиталовъ въ Американскихъ банкахъ имѣетъ главною причиною то обстоятельство, что капиталы тамъ дороги, и банки по этому, особенно въ прежнее время, на вклады безпроцентные или изъ малыхъ процентовъ, разсчитывать не могли. Тамъ всякій старался извлекать изъ своего капитала сколь можно болѣе пользы, и потому если не употреблялъ его по собственнымъ дѣламъ, то предпочиталъ пріобрѣтать бумагу,

которая представляла надежду на нѣсколько значительный доходъ.

Такимъ образомъ банковыя акціи сдѣлались любимымъ помѣщеніемъ для всѣхъ свободныхъ суммъ, особенно для капиталовъ сиротъ и вдовъ; онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣняли сберегательныя кассы. Чтобы сдѣлать акціи эти доступными для всѣхъ, онѣ выдаются на самыя мелкія суммы.

3. Вклады.

Въ новѣйшее время банки, учрежденные въ большихъ торговыхъ центрахъ Америки, гдѣ капиталы изобилуютъ, приняли другой видъ и дѣйствуютъ болѣе по примѣру Англійскихъ. Сверхъ собственнаго капитала, банки пріобрѣтаютъ средства для оборотовъ выпускомъ безпроцентныхъ билетовъ и пріемомъ вкладовъ процентныхъ и безпроцентныхъ.

Банки въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ и тѣ изъ частныхъ Великобританскихъ банковъ, которые учреждены до 1844 года, употребляютъ одновременно оба эти способа для снабженія себя деньгами. Главный же Англійскій банкъ, какъ и Французскій, процентовъ за вклады не платитъ, а вновь учреждаемымъ въ Великобританіи банкамъ воспрещенъ выпускъ билетовъ.

Въ Пруссіи банки, выпускающіе безпроцентные билеты, не вправѣ принимать процентные вклады,

за исключеніемъ вкладовъ казенныхъ. Ограниченіе это доказываетъ, какъ велики опасенія, внушаемыя сказанными способами добыванія денегъ. Но едва ли воспрещеніе соединенія этихъ двухъ способовъ займа достаточно оправдывается.

Банки не принимаютъ болѣе вкладовъ и не выпускаютъ болѣе билетовъ, чѣмъ въ силахъ помѣщать въ ссудахъ. Слѣдовательно размѣромъ ссудъ опредѣляются и долги банковъ, какимъ бы они способомъ ни составились. Притомъ въ одномъ и томъ же банкѣ, даже въ одной мѣстности, оба эти способа займа неспособны одинаково развиваться. Это подтверждается опытомъ.

Гдѣ много свободныхъ капиталовъ и способы производства торговыхъ разсчетовъ усовершенствованы, тамъ билетовъ требуется мало и ссуды болѣе выдаются изъ вкладныхъ капиталовъ; напротивъ, при недостаткѣ капиталовъ и не совершенствѣ разсчетныхъ пріемовъ, усиливается выпускъ билетовъ.

Въ Шотландіи, при вкладахъ на 30 мил. фун. стер. и собственномъ капиталѣ на 8 мил., количество билетовъ не превышало въ 1861 году 4,600,000.

Складочный капиталъ и вклады всѣхъ Англійскихъ банковъ простирались въ 1855 году до

270 мил. фун. стер., а билетовъ было въ обращеніи въ десять разъ менѣе.

Въ банкахъ города Нью-іорка было въ Сентябрѣ 1856 года: вкладовъ на 88 мил. долларовъ, билетовъ въ обращеніи на 8,800,000 и собственнаго капитала 60 мил. Въ тоже время загородные банки Нью-іорскаго штата имѣли собственнаго капитала 42 мил., вкладовъ $10^1/_2$ и билетовъ въ обращеніи на $19^1/_3$ милліоновъ. Въ 1857 году вклады упали у нихъ до $6^1/_3$, а количество билетовъ возросло до 25 мил. долларовъ. Слѣдовательно сумма билетовъ относилась къ суммѣ вкладовъ и капитала въ городѣ какъ 1: 17, а внѣ онаго, какъ 1: $2^7/_{10}$ или даже 1: 2.

Еще разительнѣе, на первый взглядъ, то, что Англійскій банкъ, сколько бы онъ ни понижалъ учетный свой процентъ, не успѣваетъ пускать въ оборотъ билетовъ болѣе чѣмъ отъ 20 до 22 милліоновъ фунтовъ стерлинг., тогда какъ у однихъ акціонерныхъ банковъ Лондона обращается вкладовъ на сумму вдвое высшую.

Главный Англійскій банкъ, какъ сказано, процентовъ на вклады не платитъ. Вслѣдствіе сего сумма частныхъ вкладовъ въ немъ была въ прежнее время совершенно незначительна и банкъ производилъ ссуды лишь своими билетами и суммами

ввѣренными ему правительствомъ. Съ 1830 по 1842 годъ частные вклады уже поравнялись съ казенными, а съ того времени они оказываются обыкновенно вдвое значительнѣе казенныхъ и представляются обильнымъ источникомъ для ссудъ.

Тоже повторяется и въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ. Въ прежнее время сумма банковыхъ вкладовъ всегда бывала тамъ ниже суммы обращавшихся билетовъ; въ послѣдніе же годы до междуусобной войны выходило противное. Наприм. въ 1857 году было билетовъ въ обращеніи на 215 милліонозъ долларовъ, а вкладовъ оказалось на 264 милліона.

Изъ этого можно бы было вывести заключеніе, что съ возрастаніемъ свободныхъ капиталовъ, должны сокращаться и выпуски банковыхъ билетовъ, но это несправедливо, по крайней мѣрѣ одно не есть прямое послѣдствіе другаго, потому что чѣмъ богаче народъ, чѣмъ оживленнѣе у него торговля, тѣмъ и требуется болѣе орудій мѣны.

Но въ Лондонѣ и Нью іоркѣ обращеніе банковыхъ билетовъ стѣсняется соперничествомъ векселей, чековъ и операціями разсчетныхъ палатъ (clearing houses). Извѣстно, какія огромныя суммы переходятъ этими способами изъ рукъ въ руки, безъ употребленія наличныхъ денегъ.

Внѣ большихъ торговыхъ центровъ, гдѣ нѣтъ подобныхъ приспособленій, требуется всегда несравненно болѣе билетовъ, какъ можно было убѣдиться изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о Нью іорскихъ банкахъ.

Въ Шотландіи приходилось банковыхъ билетовъ на душу: въ 1835 году на 25 шиллинговъ, въ 1841 и 1851-мъ на 23, а въ 1861 году на 30 шиллинговъ. Въ Англіи же, въ тѣ же годы по 40, 35, 32 и 27 шиллинговъ. Слѣдовательно одновременно количество билетовъ уменьшается въ Англіи и увеличивается въ Шотландіи. Это объясняется тѣмъ, что въ Англіи одинъ только центральный банкъ, находящійся въ Лондонѣ, гдѣ разсчетныя средства доведены до наибольшаго совершенства, имѣетъ право увеличивать число своихъ билетовъ, если они только будутъ обезпечены равною имъ суммою звонкой монеты; провинціальные же банки, начиная съ 1844 года, изъ опредѣленной въ совокупности для нихъ всѣхъ цифры 8 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ выходить не смѣютъ, а потому и никогда ее не достигаютъ; до 1844 года было у нихъ обыкновенно въ обращеніи билетовъ на сумму 10—11 милліоновъ фунт. стерлинговъ. Шотландскіе банки не подле-

жатъ такому ограниченію, да при томъ они сохранили право, отнятое въ 1826 году у Англійскихъ банковъ, выпускать билеты достоинствомъ ниже 5 фунт. стер.

На этомъ основаніи у Шотландскихъ банковъ находилось въ обращеніи, въ 1853 году, билетовъ, достоинствомъ отъ 1—5 фунт. стерл., на 2,271000, а свыше 5 фунт. стер., на 1,172000. Это доказываетъ предпочтеніе, оказываемое публикою мелкимъ билетамъ.

Изъятію изъ обращенія таковыхъ билетовъ слѣдуетъ отчасти приписать, что нынѣ въ Соединенномъ королевствѣ приходится на жителя, банковыхъ билетовъ, на сумму 26 шиллинговъ, тогда какъ въ 1825 году, т. е. при существованіи мелкихъ билетовъ, приходилось 36, а когда, съ 1797 по 1822 годъ, пріостановленъ былъ размѣнъ билетовъ на золото, таковыхъ обращалось на душу въ 1810 году по 48, а въ 1815 году по 46 шиллинговъ.

Въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки никогда не приходилось на душу банковыхъ билетовъ болѣе чѣмъ по 40 шиллинговъ,—именно въ 1839 году, при наибольшемъ разгарѣ спекуляціи,—и никогда менѣе 11 шиллинговъ въ 1843 олду, — послѣ закрытія большей части банковъ·

Обыкновенно цифра эта колеблется между 20—30 шиллингами и въ 1857 году, передъ постигшимъ Америку кризисомъ, сумма билетовъ поднялась до 33 шиллинговъ на душу. Въ Америкѣ губительна въ особенности быстрота переходовъ.

Въ Великобританіи съ Ирландіею, средняя цифра обращающихся банковыхъ билетовъ: 38 мил. фун. стер. Она по временамъ подымается на 2 мил. выше этой цифры, или спускается на столько же ниже оной. Въ Америкѣ же, при одинаковомъ съ Соединеннымъ Англійскимъ королевствомъ населеніи, цифра билетовъ, въ теченіи одного года, мѣняется на 10 фунт. стер. Такъ наприм. было ихъ въ обращеніи въ 1856 году на 35 мил., въ 1857-мъ на 45 мил., въ 1858-мъ на 32 мил., а въ 1860 году на 43 мил. фун. стер.

Американскіе банки выпускаютъ билеты самаго мелкаго достоинства, именно до $^1/_2$ доллара (66 копѣекъ) и въ производствѣ ссудъ ничѣмъ не ограничены. Оттого количество выпускаемыхъ ими билетовъ опредѣляется единственно требованіемъ публики, если только въ отношеніи обезпеченія билетовъ исполнены условія, постановленныя мѣстнымъ закономъ. Но при томъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что правительство Сѣверо-Американскихъ штатовъ не принимаетъ въ платежи

билетовъ частныхъ банковъ и этимъ удерживаетъ въ обращеніи нѣкоторое количество звонкой монеты, и что при существованіи тамъ 1500 независимыхъ другъ отъ друга банковъ, изъ коихъ ни одинъ не обязанъ принимать билеты другаго, обращеніе ихъ заключено въ довольно тѣсные предѣлы.

Если бы всѣ эти 1500 банковъ обратились въ конторы одного центральнаго банка, то билетъ ихъ, безъ сомнѣнія, обращались бы съ меньшимъ затрудненіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ количество ссудъ, для которыхъ нынѣ выпускаются эти билеты, сократилось бы потому, что контора, отвѣтственная передъ центральнымъ банкомъ, едва ли можетъ дѣйствовать столь свободно, какъ самостоятельный банкъ.

Въ Шотландіи всего 14 банковъ, имѣющихъ безчисленное множество конторъ, такъ что приходится по одной на 4000 жителей. Каждый изъ этихъ банковъ принимаетъ билеты другихъ, но за то они дважды въ недѣлю, производя имъ размѣнъ, разсчитываются между собою.

Этотъ порядокъ, облегчая обращеніе билетовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ банки зорко слѣдить другъ за другомъ.

Количество билетовъ, которое можетъ быть вы-

пущено, въ извѣстной странѣ, банками, опредѣляется: потребностью въ кредитѣ, довѣріемъ, которымъ пользуются банки, обширностью круга, въ коемъ обращаются ихъ билеты, степенью состязанія, въ которое вступаютъ съ ними другіе оборотные знаки или способы взаимныхъ разсчетовъ, наконецъ мѣстными законами и средствами къ обмѣну билетовъ на монету.

Чѣмъ болѣе оживлена промышленная дѣятельность въ краѣ, тѣмъ болѣе публика нуждается въ пособіи кредита; ибо сколько бы ни было у нея свободныхъ капиталовъ, владѣльцы оныхъ не всегда способны употреблять ихъ сами въ дѣло и всегда бываетъ много людей безкапитальныхъ, нуждающихся въ чужихъ капиталахъ.

Чѣмъ болѣе разрастаются фабрики и заводы, чѣмъ обширнѣе ихъ кругъ торговой и промышленной дѣятельности, чѣмъ сильнѣе возбуждена предпріимчивость, чѣмъ шире обороты банковъ, тѣмъ менѣе богатѣйшіе даже капиталисты обходятся собственными средствами, тѣмъ болѣе они вынуждены бываютъ прибѣгать къ пособію чужихъ капиталовъ.

Но требованіе на банковые билеты въ торговыхъ центрахъ замѣтно стѣсняется, съ одной стороны—соперничествомъ векселей и введеніемъ открытыхъ счетовъ, а съ другой—облегчительными

пріемами для взаимныхъ разсчетовъ торгующихъ, уменьшающими надобность въ орудіяхъ мѣны.

Этимъ объясняется, почему въ Лондонѣ наприм. наибольшій расходъ банковыхъ билетовъ бываетъ не при цвѣтущемъ положеніи торговли, когда въ ходу и всѣ другіе способы платежа и частный кредитъ открывается въ широкихъ размѣрахъ. Напротивъ, билетовъ Англійскаго банка требуется всего болѣе въ критическія времена, когда изсякли источники частнаго кредита, когда деньги прячутся, частнымъ банкамъ недовѣряютъ и чужихъ векселей никто охотно не принимаетъ. Тогда банку, хотя бы онъ подымалъ свой учетный процентъ до 10%, нѣтъ отбоя отъ заемщиковъ; между тѣмъ какъ въ иное время билеты его туго расходятся при самомъ низкомъ учетномъ процентѣ.

Такъ наприм. въ 1845 году, при $2^1/_2$% и въ 1852 году при 2%, ссуды Англійскаго банка простирались до 10 мил. фун. стер., а осенью 1857 года при 10% онѣ были втрое выше. Въ 1847 году, при 8%, простирались онѣ до 19 мил. фун. стер.

Какъ въ 1847-мъ, такъ и въ 1857 годахъ требованіе на билеты было столь сильно, что правительство нашлось вынужденнымъ разрѣшить банкъ не стѣсняться правиломъ воспрещающимъ

выпускать вновь билетовъ болѣе, чѣмъ на сумму равную количеству монеты, хранящейся въ кладовыхъ банка.

Этимъ разрѣшеніемъ впрочемъ банкъ, въ 1847 году, вовсе не воспользовался, а воспользовался въ 1857 году, только на сумму самую ничтожную.

Изъ этого выходитъ, что для кредитныхъ учрежденій, пользующихся неограниченнымъ кредитомъ, подобно Англійскому банку, время кризисовъ самое прибыльное. Банки же, не внушающіе полнаго къ себѣ довѣрія, при общей сумятицѣ, осаждаются не заемщиками, просящими ссуды, а заимодавцами требующими возврата вкладовъ и представляющими къ размѣну билеты.

Такъ въ 1847 и 1857 годахъ, въ Лондонѣ, публика выбирала свои вклады изъ частныхъ банковъ, готовыхъ платить за нихъ высокіе проценты и передавала ихъ на безвозмездное храненіе въ Англійскій банкъ. Надѣясь на довѣріе публики, банкъ этотъ не затруднился, въ 1825 году, выпустить въ обращеніе билетовъ на 25 мил. фун. стер., при запасѣ звонкой монеты не болѣе $2^1/_2$ милліоновъ, чѣмъ спасъ многіе торговые дома и частные банки отъ банкротства, безъ всякого ущерба для собственнаго кредита.

Запасный или размѣнный фондъ банковъ.

Вообще, до преобразованія, въ 1844 году, Англійскаго банка, размѣннаго фонда у него часто не бывало болѣе 4 милліоновъ фунт. стерл., а билетовъ въ пять разъ болѣе; начиная же съ 1845 года, банкъ постоянно хранитъ у себя отъ 13—15 милліоновъ и болѣе золота. Такое приращеніе запаснаго фонда было прямымъ послѣдствіемъ закона 1844 года, вмѣнившаго въ обязанность банку обезпечивать звонкою монетою все количество билетовъ, которое имъ будетъ выпущено свыше цифры 14 мил. фун. стерл.

Не входя въ разсмотрѣніе того, могла ли быть достигнута эта цѣль инымъ способомъ, замѣтимъ только, что постоянное храненіе въ банкѣ большаго запаса драгоцѣнныхъ металловъ сдѣлалось крайне необходимымъ съ того времени, какъ Англія перешла къ системѣ свободной торговли; ибо хотя вообще торговый балансъ клонится въ пользу Великобританіи (*), но со времени пониженія пошлинъ съ привозныхъ товаровъ часто встрѣчаются

(*) Выгодность торговаго баланса для Англіи выходитъ изъ того, что привозъ туда золота и серебра превышаетъ отпускъ. Такъ, по сложности 1858—1862 г., золота привезено болѣе, чѣмъ отпущено на 16,203,007 фун. стерл.; отпускъ же серебра превышалъ привозъ на 7,248,280 фун. стер.

обстоятельства, при коихъ привозъ, быстро усиливаясь, не покрывается отпускомъ; тогда разница уплачивается драгоцѣнными металлами, за коими публика обращается въ банкъ.—Слѣдовательно Робертъ Пиль, отмѣняя охранительный таможенный тарифъ, замедлявшій привозъ иностранныхъ товаровъ (*), былъ правъ принимая въ тоже время мѣры для образованія въ Великобританіи обширнаго и постояннаго хранилища драгоцѣнныхъ металловъ.

Мѣра, предложенная имъ для достиженія сей цѣли, вполнѣ оправдалась на опытѣ, хотя въ исполненіи и была сопряжена съ нѣкоторыми неудобствами. Быть можетъ, что измѣнившіеся, съ 1844 года, въ Англіи, торговые пріемы позволили ли бы нынѣ нѣсколько измѣнить уставъ банка, но парламентъ, неоднократно разсматривавшій

Во Франціи перевѣсъ привоза золота надъ отпускомъ еще значительнѣе. Съ 1848 по 1861 годъ составлялъ онъ 3,181,235,000 франковъ; серебра же въ это время вывезено болѣе, чѣмъ привезено на 1164,582,000 франковъ. Серебро, какъ извѣстно, отправляется преимущественно въ Азію, и изъ Европы, съ 1851 по 1862 годъ, вывезено туда на 2,800 милліоновъ франковъ

(*) Наприм. до 1864 года хлѣба въ Англію никогда не привозилось въ годъ болѣе 2—3 милліоновъ квартеровъ, а въ 1861 году доставлено изъ-за границы 14 милліоновъ на 35 мил. фун. стер.

этотъ вопросъ, не пришелъ еще къ такому убѣжденію.

Закону 1844 года приписываютъ въ особенности необходимость, въ которую поставленъ банкъ, при усиливающемся вывозѣ металла изъ Англіи, возвышать учетный процентъ, для огражденія отъ расхищенія металлическаго своего запаса. Происходящія оттого частныя колебанія учетнаго процента, начавшіяся съ 1844 года, представляются дѣйствительно чувствительными неудобствами, но они вызываются гораздо менѣе банковымъ уставомъ, чѣмъ измѣнившеюся таможенною системою Англіи.

Управленіе банка дѣлало бы тоже самое, если бы оно не было стѣснено относительно выпуска билетовъ, ибо чѣмъ болѣе ихъ находится въ обращеніи, тѣмъ больше при невыгодномъ балансѣ угрожаетъ опасности размѣнному фонду, почему банкъ, предвидя эту опасность, не можетъ не сокращать выпуска своихъ билетовъ. Опасность, которая угрожаетъ размѣнному фонду банковъ при системѣ свободной торговли, ясно также поняли Американцы.

Вліяніе на банки охранительныхъ таможенныхъ тарифовъ.

Имѣя въ виду, что для банковъ весьма тягостно хранить въ запасномъ своемъ фондѣ огромныя суммы мертваго капитала, что однако въ противномъ случаѣ, при всякомъ требованіи монеты для заграничныхъ платежей, банки должны оказываться несостоятельными, сторонники банковъ убѣдились, что нужно или жертвовать банками, или устранлть по возможности опасность угрожающую ихъ запасному фонду при каждомъ колебаніи вексельнаго курса, а это, по ихъ мнѣнію, можетъ быть достигнуто лишь ограниченіемъ привоза иностранныхъ товаровъ. Они утверждаютъ, что всѣмъ торговымъ и банковымъ кризисамъ въ Америкѣ предшествовала эпоха свободной торговли и что государство процвѣтало только при дѣйствіи охранительныхъ тарифовъ. Вліяніе охранительныхъ пошлинъ на состоятельность кредитныхъ установленій обнаруживается также изъ примѣра Французскаго банка, который, до измѣненій, послѣдовавшихъ въ послѣдніе годы въ таможенномъ законодательствѣ Франціи, никогда не испытывалъ тѣхъ затрудненій, въ которыхъ онъ такъ часто нынѣ находится.

Ссылки эти подтверждаютъ, что существованіе

банковъ возможно только при благопріятномъ внѣшнемъ балансѣ. Когда же внѣшніе расходы превышаютъ текущій доходъ и для покрытія ихъ вынуждены коснуться оборотнаго капитала государства, тогда банки не въ силахъ устоять и никакія законодательныя мѣры не спасутъ ихъ. Это впрочемъ относится столько же къ банкамъ производящимъ ссуды собственными билетами, сколько къ тѣмъ, которые пускаютъ въ оборотъ капиталы ввѣренные имъ посторонними лицами, ибо при встрѣтившейся надобности въ высылкѣ монеты за границу, первые отправнтели будутъ всегда тѣ, которые получаютъ наименьшую выгоду отъ своихъ капиталовъ, именно лица, коихъ вклады обращаются въ банкахъ безъ процентовъ или по низкимъ процентамъ.

Въ этомъ вниманіи банки, по мѣрѣ усиливающагося востребованія капиталовъ, возвышаютъ платимый ими на вклады процентъ, который, слѣдуя постепенно за учетнымъ процентомъ въ Лондонскихъ частныхъ банкахъ, бываетъ часто однимъ лишь процентомъ ниже учетнаго. Шотландскіе банки, въ прежнія времена, платили даже проценты по билетамъ своимъ, если владѣльцы, во время финансовыхъ затрудненій, соглашались

не представлять ихъ къ обмѣну. Таковой платежъ однако воспрещенъ въ 1765 году.

Въ Шотландіи убѣдились на опытѣ, что востребованію и обмѣну подлежатъ преимущественно значительные капиталы. Въ сихъ видахъ Шотландскіе банки преимущественно принимаютъ вклады самыми мелкими суммами; этому отчасти обязаны они своею прочностью. Вѣрнѣйшею же опорою служитъ имъ укоренившееся къ нимъ въ народѣ довѣріе, пріобрѣтенное 150-лѣтнимъ существованіемъ банковъ. Не смотря на то, Шотландскіе банки, при финансовыхъ кризисахъ, неоднократно вынуждены бывали прибѣгать къ помощи центральнаго Англійскаго банка.

Краткій обзоръ банковой дѣятельности.

I.

Судьбы банковъ въ Англіи.

Въ Англіи, въ продолженіи войнъ съ Наполеономъ, цѣны на хлѣбъ, отъ прекращенія всякого привоза, стояли чрезмѣрно высоко. Вслѣдствіе сего, земледѣліе процвѣтало, фермерамъ нужны были огромные оборотные капиталы; банки не затруднялись открывать имъ кредитъ. Число банковъ, собственно въ Англіи, за исключеніемъ Шотландіи и Ирландіи, съ 1797 по 1813 годъ, возросло съ 280 до 900; билетовъ бывало у нихъ въ обращеніи вдвое противъ нынѣшняго, хотя жителей было менѣе и хотя главный Англійскій банкъ увеличивалъ, по временамъ, количество своихъ билетовъ до 27 мил. фунт. стерл.

По случаю прекращенія, съ 1797 года, размѣна всѣхъ банковыхъ билетовъ, въ Великобри-

таніи ничего не мѣшало банкамъ выпускать ихъ по произволу. Цѣна билетовъ однако упадала не однократно до 25% ниже нарицательной.

Съ возстановленіемъ всеобщаго мира подешевѣли земледѣльческія произведенія; многіе фермеры оказались несостоятельными; рабочіе безъ занятій скитались, нищенствуя, по всей Англіи. И вслѣдствіе того 240 банковъ закрылось и количество билетовъ частныхъ банковъ сократилось на половину.

Наложеніе высокихъ пошлинъ на привозный хлѣбъ снова подняло довѣріе земледѣльцевъ; благосостояніе народа стало быстро возрастать; денегъ явилось въ избыткѣ и къ 1824—1825 году всѣ классы народа оказались зараженными небывалымъ духомъ спекуляціи и предпріимчивости. Вслѣдствіе сего банки увеличили свои ссуды и число билетовъ ихъ множилось.

Спекуляція преимущественно обратилась на Южную Америку. Туда были вывезены огромныя суммы звонкою монетою; но когда публика убѣдилась, что деньги эти потеряны, отчаяніе заступило мѣсто прежней отваги. Снова закрылось 70 банковъ; размѣнный фондъ Англійскаго банка упалъ до $2^1/_2$ мил. фунт. стерл.. Тогда правительство рѣшилось принять мѣры для сокращенія выпуска

банковыхъ билетовъ и съ этою цѣлью, въ 1826 году, предписало банкамъ въ Англіи, изъять изъ обращенія всѣ билеты достоинствомъ ниже 5 фун. стер.

Въ 1833 году разрѣшено учрежденіе оборотныхъ банковъ на паяхъ, безъ ограниченія числа участниковъ, коихъ дотолѣ въ Англійскихъ собственно банкахъ не должно было быть болѣе шести въ каждомъ, съ отвѣтственностью всѣмъ имуществомъ участниковъ за долги банка.

Это ограниченіе было одною изъ главныхъ причинъ непрочности частныхъ банковъ въ Англіи, сравнительно съ Шотландскими, гдѣ число учредителей не ограничивалось закономъ.

Новая льгота дарованная Англійскимъ банкамъ вызвала множество акціонерныхъ банковъ. Но послѣдствія разразившихся, въ 1837 и 1839 годахъ, надъ Сѣверо-Американскими штатами кризисовъ, пагубно подѣйствовали и на Англію, помѣстившую въ Америкѣ нѣсколько сотъ милліонов долларовъ, и отразились также на банкахъ.

Съ цѣлью окончательнаго ихъ упроченія и огражденія публики какъ отъ увлеченій и злоупотребленій частныхъ банковъ, такъ и отъ послѣдствій частыхъ ихъ банкротствъ, изданъ, въ 1844 году, законъ, установившій предѣльную цифру для би-

летовъ частныхъ банковъ и постановившій весьма строгія правила относительно выпуска билетовъ главнаго банка.

Не смотря на стѣснительныя эти постановленія, Великобританія, въ 1847 и 1857 годахъ, снова прошла черезъ тяжкія испытанія, бывшія частью послѣдствіемъ безразсудныхъ спекуляцій.

Съ 1845 года капиталисты, возбужденные приливомъ золота изъ Сибири, кинулись на покупку акцій компаній желѣзныхъ дорогъ, возникавшихъ въ безчисленномъ множествѣ. Но вскорѣ оказалось, что доходъ отъ этихъ дорогъ далеко не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ, и убытки на этихъ предпріятіяхъ сдѣлались вдвое чувствительнѣе для Англіи отъ совершеннаго неурожая, постигшаго, въ 1846 году, Великобританію, ибо неурожай потребовалъ высылки за границу большихъ суммъ для покупки хлѣба.

Несчастныя эти обстоятельства отразились на торговомъ мірѣ, а въ томъ числѣ и на банкахъ, но ни мало не были вызваны ими.

То же должно сказать о кризисѣ 1857 года.

Никогда еще духъ предпріимчивости и необузданной спекуляціи не являлся одновременно въ цѣлой почти Европѣ и въ Америкѣ въ столь об-

ширныхъ размѣрахъ, какъ по окончаніи Крымской войны.

Германія и Франція, не участвовавшія дотолѣ въ бѣснованіяхъ Англіи и Америки, на этотъ разъ были затянуты въ круговоротъ. Съ одной стороны, усилія Французскаго правительства поощрявшаго всякія промышленныя предпріятія, съ другой не бывалый приливъ золота изъ Австраліи и Калифорніи, наконецъ вліяніе Америки, вдругъ разбогатѣвшей отъ сбыта въ Европу, по случаю закрытія въ 1854 и 1855 годахъ Русскихъ портовъ, огромнаго количества хлѣба и требовавшей взамѣнъ онаго большихъ количествъ Европейскихъ издѣлій, развили одновременно спекуляцію какъ на кредитныя бумаги всякого рода, такъ и на товары.

Паденіе первыхъ, естественно послѣдовавшее за усиленнымъ напряженіемъ, потрясло, въ концѣ 1856 года, биржи Парижскую и всѣ Германскія. Но потери, понесенныя на кредитныхъ бумагахъ, не остановили товарной спекуляціи.

II.

Обзоръ Сѣверо-Американскихъ банковъ.

Печальныя послѣдствія проявились только осенью 1857 года, сперва въ Америкѣ, а потомъ отра-

зились преимущественно на рынкахъ Англійскомъ и Гамбургскомъ.

Въ Американскихъ штатахъ явнымъ поводомъ многихъ банкротствъ былъ отличный урожай хлѣба въ Европѣ, остановившій тамъ сбытъ Американскаго хлѣба. Торговцы, разсчитывавшіе на продажу хлѣба, увидѣли себя въ невозможности платить за огромное количество товаровъ, выписанныхъ ими изъ Европы; отъ нихъ страхъ перешелъ къ другимъ и заразилъ всю публику. Тогда и банки остановили размѣнъ своихъ билетовъ.

Всѣхъ банкротствъ объявлено болѣе 5000, съ капиталомъ 300 мил. долларовъ, изъ коихъ половина окончательно погибла. Учетный процентъ въ Нью-іоркѣ поднялся до 8% въ мѣсяцъ; деньги совершенно скрылись, но банки города Нью-іорка, прекратившіе размѣнъ своихъ билетовъ, продолжали производить ссуды билетами и довѣріе къ нимъ было такъ велико, что билеты ихъ упали не болѣе какъ на $^1/_{20}{}^0/_0$; билеты же другихъ Американскихъ банковъ понизились на 10% и болѣе.

Черезъ шесть недѣль однако, послѣ всеобщей остановки платежей, Нью-іорскіе банки снова открыли размѣнъ, потому что золота какъ изъ Калифорніи, такъ и изъ Европы стало прибывать столько, что въ кладовыхъ банковъ вмѣсто 8 мил.

долларовъ, хранившихся въ нихъ до наступленія кризиса, оказалось 24 мил. Учетный процентъ упалъ до 6% въ годъ и къ 1858 году было въ дѣйствіи, во всѣхъ штатахъ, банковъ столько же, сколько было за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ. Только количество билетовъ ихъ уменьшилось на 25%.

Быстрый этотъ переходъ отъ воображаемаго избытка къ недостатку въ деньгахъ, ясно доказываетъ, что такъ называемое безденежье не опредѣляется присутствіемъ бо̀льшаго или мѐньшаго количества монеты, но кредитомъ и общимъ довѣріемъ. Вмѣстѣ съ довѣріемъ исчезаютъ и дорожаютъ деньги, всѣ цѣнности падаютъ, учетный процентъ возвышается, капиталы, ввѣренные банкамъ, вынимаются и билеты представляются къ размѣну. Какъ скоро же довѣріе возвращается, то со всѣхъ сторонъ являются деньги, капиталы снова приливаютъ къ банкамъ, учетный процентъ понижается и кредитныя бумаги дорожаютъ.

Въ кризисѣ 1857 года нельзя винить Американскіе банки, хотя многіе изъ нихъ вели дѣла свои крайне не осмотрительно и усиливали кредитъ всякого рода предпріятіямъ, прельщаясь большими барышами (нѣкоторые банки роздали своимъ акціонерамъ свыше 30% дивиденда). Увлеченные

общимъ порывомъ и дѣйствуя со стремительностью свойственною Американцамъ, они виноваты въ томъ, что чрезмѣрно облегчали выдачу ссудъ.

Американскій кризисъ пагубно отразился на биржахъ Англійскихъ и Гамбургской, которыя находились съ Америкою въ ближайшихъ сношеніяхъ.

Когда изъ Нью-іорка стали возвращаться въ Европейскіе порты векселя протестованными, то банкротства послѣдовали одно за другимъ. Но Америка дала только первый толчекъ кризису—давно подготовленному безразсудными предпріятіями.

Лучшимъ доказательствомъ тому, что увлеченія возможны и въ странахъ, гдѣ нѣтъ банковъ, служитъ Гамбургъ. Тамъ векселя совершенно заступили мѣсто банковыхъ билетовъ; ихъ выдавали на огромныя суммы, снабжали надписями неизвѣстныхъ торговыхъ домовъ, особенно Шведскихъ, и такимъ образомъ пускали въ оборотъ.

Слѣдовательно, при возбудившемся духѣ спекуляціи, публика способна пользоваться всякимъ орудіемъ кредита для добыванія денегъ. Изъ этихъ орудій банковые билеты безъ сомнѣнія представляются наиболѣе удобными.

При сдержанности же народнаго характера, банки ведутъ дѣла правильно и убытковъ никому

не наносятъ, какъ доказывается примѣромъ банковъ въ Швейцаріи, Шотландіи и въ нѣкоторыхъ изъ Сѣверовосточныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Въ бо́льшей однако части Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, банки, пэдъ вліяніемъ стремительности народнаго характера, дѣйствовали всегда неосмотрительно. Они возникали и исчезали съ необыкновенною быстротою. Два раза учреждаемы были тамъ центральные банки съ цѣлію управленія денежнымъ обращеніемъ. Пока они существовали, первый съ 1791 по 1811-й, а второй съ 1816 по 1836 годъ, банковые билеты обращались безпрепятственно, но демократическая партія, страшась вліянія могущественнаго кредитнаго установленія, заставляла правительство ихъ закрыть.

Съ того времени не было уже никакой власти надъ частными банками. Въ новѣйшее время, впрочемъ, правительства отдѣльныхъ штатовъ подчинили банки болѣе или менѣе строгимъ правиламъ. По инымъ требуется дѣйствительный взносъ всего или части складочнаго капитала, другими опредѣлено отношеніе капитала къ количеству билетовъ или билетовъ къ размѣнному фонду. Банки штата Нью-іорка обязаны обезпечивать всѣ выпу-

скаемые ими билеты соразмѣрнымъ числомъ государственныхъ бумагъ.

Постановленія эти нѣсколько упрочили банки. Складочнаго капитала однако приходилось, въ сложности, на каждый банкъ въ 1834 году 380,000, а въ 1860 году 270,000 долларовъ, но послѣдняя эта сумма была дѣйствительно внесена, тогда какъ первая частью значилась только на бумагѣ.

Въ двѣ эпохи сильно возбужденной спекуляціи, въ 1837 и 1857 годахъ, приходилось среднимъ числомъ на каждый банкъ: билетовъ 180 и 150 тысячъ, вкладовъ 150 и 180 тысячъ, въ размѣнномъ фондѣ оказалось 32 и 70 тысячъ, наконецъ въ ссудахъ было 660 и 500 тысячъ долларовъ. По послѣднимъ двумъ статьямъ видно не малое улучшеніе.

Всего же болѣе свидѣтельствуетъ въ пользу Американскихъ банковъ то обстоятельство, что они послѣ потрясенія, поразившаго ихъ въ 1857 году, такъ быстро поправились.

Число банковъ, бывшее въ 1857 году, 1416, съ капиталомъ въ 384 мил. долларовъ,—увеличилось даже къ 1860 году до 1562, съ капиталомъ въ 421 мил. Количество билетовъ въ 1860 году достигло почти цифры 1857 года, т. е. 207 мил.,

послѣ того какъ въ 1858 году оказалось билетовъ только на 155 мил.

Не такъ скоро поправились дѣла послѣ кризисовъ 1836—1839 годовъ. Число банковъ упало отъ 900 до 690, въ 1843 году; сумма билетовъ на 50 мил. долларовъ и не ранѣе, какъ чрезъ 10 лѣтъ, послѣ этого, обороты банковъ поднялись до цифры предшествовавшей 1836 году.

Впрочемъ между кризисами 1836—1839 годовъ и кризисомъ 1857 года, была та огромная разница, что сей послѣдній былъ исключительно вызванъ чрезмѣрнымъ привозомъ иностранныхъ товаровъ; кризисы же 1836—1839 годовъ были главнѣйше причинены самими банками.

Президентъ Жаксонъ, въ главѣ демократической партіи, открылъ, начиная съ 1829 года, борьбу противъ центральнаго банка Соединенныхъ штатовъ коего билеты до того времени принимались въ платежи государственнымъ казначействомъ.

Въ банкѣ этомъ хранились также всѣ казенныя суммы. Распоряженіемъ президента сіи послѣднія были отняты у главнаго банка и переданы разнымъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, съ предоставленіемъ имъ права употреблять эти деньги по своимъ оборотамъ; чрезъ это загорѣлось соперничество между главнымъ и частными банкам и

Тѣ и другія усиливались расширять свои операціи, привлекать къ себѣ заемщиковъ разными льготами.

Въ то время, возраставшее въ Европѣ потребленіе хлопка обратило вниманіе Англіи на дѣла Америки и побудило тамошнихъ капиталистовъ ввѣрить ей огромныя суммы, которыя, дѣйствуя совокупно съ постоянно возрастающими выпусками банковыхъ билетовъ и всевозможныхъ кредитныхъ бумагъ, разлили на Сѣверо-Американскіе штаты столько мнимаго богатства, что привозъ иностранныхъ товаровъ получилъ небывалые размѣры; когда не стало судовъ для перевозки товаровъ изъ Европы въ Америку, то изъ нетерпѣнія трассировали даже напередъ за счетъ назначенныхъ только къ отправленію товаровъ. Въ самой же Америкѣ спекуляція обратилась преимущественно на пустопорожнія земли, продаваемыя казною, и на постройки въ городахъ.

Неслыханныя цѣны, выручаемыя правительствомъ за продаваемыя имъ земли, дали ему возможность погашать старые долги, не только свои собственные, но и отдѣльныхъ штатовъ, а это до того подняло кредитъ Америки, что Европейскіе капиталисты стали переводить туда все болѣе и болѣе денегъ.

Высокія цѣны за земли сначала вызывались

спекуляціею; но когда стало появляться недовѣріе къ банковымъ билетамъ, то многіе только помышляли о пріобрѣтеніи за нихъ какого либо имущества, не стѣсняясь требуемою за оныя цѣною. Вообще въ деньгахъ былъ такой избытокъ, что перестали дорожить ими.

Поднявшіяся оттого цѣны на всѣ товары послужили поощреніемъ привозу всякого рода товаровъ, въ числѣ коихъ было даже два милліона квартеровъ хлѣба изъ Англіи. Послѣднее объясняется только тѣмъ, что земледѣльцы въ Америкѣ переставали обработывать свои поля, находя болѣе прибыльнымъ заниматься биржевыми спекуляціями. Англійская публика раздѣляла впрочемъ заблужденіе Американцевъ и не переставала имъ вѣрить, пока застой въ сбытѣ сложенной въ Англійскихъ и Французскихъ портахъ хлопчатой бумаги не совершится. Послѣдовавшаго за тѣмъ отказа въ дальнѣйшемъ кредитѣ со сторонынѣсколькихъ Европейскихъ банкировъ, было достаточно для того, чтобы потрясти все это воздушное зданіе.

Отчаяніе, овладѣвшее вдругъ всѣми классами народа, было тѣмъ разительнѣе, что оно непосредственно смѣнило эпоху общаго увлеченія. Цѣны на всѣ товары, искусственно поднятыя громадными ссудами изъ банковъ, вдругъ упали; южане, про-

давшіе центральному банку хлопокъ за его билеты, лишились всего съ совершеннымъ упадкомъ этихъ билетовъ. Вся звонкая монета давно исчезла, билетовъ банковыхъ никто не принималъ и по совершенному недостатку въ деньгахъ, частныя лица стали пускать въ оборотъ свои росписки.

Потери, понесенныя вслѣдствіе всего этого Сѣверо-Американскими штатами, не исчислимы. Конкурсовъ было 33,739; ихъ долги простирались до 440,934,615 долларовъ (587,912,820 руб. сер.)

Число банковъ, прекратившихъ свои платежи, было въ 1814 году 90; въ 1830-мъ 165; въ 1837-мъ 618; въ 1839-мъ 959; правительство перестало ввѣрять имъ свои суммы и принимать ихъ билеты въ платежи.

Много прошло времени, прежде чѣмъ Америка оправилась послѣ этого удара, не смотря на чрезвычайное свое природное богатство, на безпримѣрную дѣятельность своего населенія, на безпрерывный приливъ поселенцевъ изъ Европы. Подъ конецъ, отъ прежнихъ крушеній остались живыми памятниками прежней отваги лишь многія полезныя сооруженія.

Нельзя не жалѣть о томъ, что не удержался въ Америкѣ центральный банкъ. Онъ бы на дѣлѣ доказалъ, какія преимущества подобное учрежде-

ніе имѣетъ передъ мелкими банками и въ состояніи ли онъ противустоять общему увлеченію во времена лихорадочныхъ возбужденій промышленной отваги. Одно состязаніе мелкихъ банковъ оказалось въ этихъ случаяхъ безсильнымъ; они устояли только тамъ, гдѣ подобныхъ увлеченій, благодаря народному характеру, не было.

Изложивъ такимъ образомъ теорію кредита и прослѣдивъ его дѣйствія въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онъ развивается наиболѣе самостоятельно (*), обращаемся къ Россіи.

Въ какой степени способна она пользоваться благодѣяніями кредита и какіе виды кредита наиболѣе ей пригодны?

(*) Въ Германіи, за исключеніемъ Австріи, было въ 1851 году не болѣе 9 оборотныхъ банковъ; къ 1856-му прибавилось 10 и столько же къ 1857-му; съ того времени число ихъ не увеличилось. Самый значительный изъ нихъ: Прусскій центральный банкъ, у котораго по новѣйшимъ свѣдѣніямъ было въ обращеніи билетовъ на 118 мил. талеровъ. За нимъ слѣдуютъ Франкфуртскій и Лейпцигскій банки. Въ концѣ 1862 года было въ обращеніи у всѣхъ 29 Германскихъ банковъ билетовъ на 235 мил. талеровъ. Дѣйствительно внесенный ими капиталъ простирался до 93 мил. талеровъ процентныхъ вкладовъ было у нихъ до 438 мил.; монеты хранилось у нихъ 99 мил. талеровъ. Они производятъ ссуды подъ векселя и процентныя бумаги; о прочности ихъ судить можно будетъ тогда только, когда пройдутъ они чрезъ какую-либо критическую эпоху.

Примѣненіе къ Россіи основныхъ законовъ кредита.

1) Вообще.

Въ пособіяхъ капиталовъ нуждаются всѣ классы народа, какъ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, такъ и для оборотовъ по сельскому хозяйству. Наконецъ нужны капиталы для государственныхъ сооруженій, какъ-то: желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Недостатокъ въ Россіи свободныхъ капиталовъ очевиденъ; на значительный приливъ денегъ изъ-за границы разсчитывать нельзя, пока не упрочится денежная единица; безъ этого же иностранные капиталисты не будутъ увѣрены въ полномъ возвратѣ переведенныхъ ими въ Россію суммъ. Дабы однако и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ открыть въ Россію путь иностраннымъ капиталамъ, слѣдовало бы установить, по примѣру Австрійскаго правительства, что если по условію положено производить уплату иностран-

ною монетою, то оно должно быть въ точности исполнено; съ тѣмъ однако, чтобы, по неимѣнію сказанной монеты, дозволено было производить платежъ кредитными билетами по биржевому ихъ курсу.

Независимо отъ иностранныхъ капиталовъ, ссуды могутъ быть производимы: или изъ наличныхъ суммъ уже обращающихся въ народѣ, или чрезъ выпускъ особыхъ кредитныхъ бумагъ. Посредниками при той и другой операціи должны служить кредитныя установленія.

Вкладовъ и нынѣ обращается въ государственномъ банкѣ на 234 мил. рублей, но бо̀льшая часть изъ нихъ перешла туда изъ прежнихъ кредитныхъ установленій и давно затрачена, почему для производства текущихъ ссудъ остаются въ банкѣ небольшія средства. На новые же значительные вклады едва ли есть надежда; по этому остается только прибѣгнуть къ выпуску новыхъ кредитныхъ или банковыхъ билетовъ.

Для примѣрнаго опредѣленія цифры, до коей могло бы быть увеличено у насъ количество денежныхъ знаковъ, взглянемъ на слѣдующую таблицу денежнаго обращенія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ:

Число жителей.		Билетовъ находилось въ обращеніи.	Монеты въ народномъ обращеніи.	Въ Размѣномъ фондѣ банковъ.	Всего монеты.
		Д о	л л а	р а	м и
15 мил.	Въ Январѣ 1834 г.	76 мил.	27 мил.	12 мил.	39 мил.
	— — 1835 —	82 —	43 —	18 —	61 —
	— — 1836 —	108 —	40 —	23 —	63 —
	— Декабрѣ 1836 —	120 —	45 —	28 —	73 —
17 мил.	— — 1839 —	165 —			
30 мил.	— — 1857 —	214 —	100 —	60 —	160 —
31 мил.	— — 1860 —	207 —		102 —	

Считая долларъ въ 133 копѣйки, выходитъ, что никогда не приходилось билетовъ на душу болѣе чѣмъ на 13 руб., и то въ 1839 году, наканунѣ небывалаго кризиса, разстроившаго на многіе годы благосостояніе государства; а въ 1857 году, тамъ же, въ эпоху сильнѣйшаго спекулятивнаго разгара, билетовъ обращалось только на 9 руб. на душу. Монеты же постоянно было въ обращеніи на 50—70%, менѣе чѣмъ билетовъ, но по увѣренію Американцевъ, она хранится въ кладовыхъ банкировъ, отчего ее и въ обращеніи не видать.

Въ Россіи нынѣ уже приходится бумажныхъ денегъ отъ 9 до 10 руб. на душу (*), и деньги эти не суть плодотворныя кредитныя бумаги, которыя постоянно возвращаются къ источнику своему съ тѣмъ, чтобы оттуда вновь выходить, въ видѣ творческой ссуды. Это безжизненная масса, приносящая пользу только въ качествѣ орудій мѣны, и то только въ тѣсномъ кругу одного государства.

(*) Если причислить къ деньгамъ билеты государственнаго казначейства и 4% и билеты государственнаго банка, принимаемые казною въ платежъ по нарицательной цѣнѣ, то цифра эта значительно увеличивается. Билетовъ этихъ выпущено по нынѣ 228 мил. рублей.

При настоящемъ положеніи внѣшняго баланса, нынѣ обращающихся билетовъ слишкомъ много и всякое увеличеніе ихъ суммы повело бы только къ дальнѣйшему ихъ упадку; но если бы удалось возстановить равновѣсіе во внѣшнихъ разсчетахъ Россіи, то, быть можетъ, число денежныхъ знаковъ могло бы быть увеличено до одинаковой, сравнительно съ Америкою, цифры, т. е. въ дополненіе къ нынѣ обращающимся бумажнымъ деньгамъ могло бы постепенно быть выпущено еще отъ 3 до 4 рублей на душу, или всего отъ 200 до 250 мил. рублей, истинно кредитныхъ знаковъ.

Этой суммы должно быть достаточно для удовлетворенія потребности въ кредитѣ по всѣмъ отраслямъ промышленности, но она крайне не значительна въ сравненіи съ тѣми капиталами, которые затрачены въ другихъ государствахъ на разныя предпріятія. Такъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ 1860 году, ссуды изъ банковъ простирались до 691 мил. долларовъ, т. е. на сумму равную той, которая нѣкогда обращалась въ нашихъ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ.

Капиталъ же, затраченный въ Америкѣ на постройку желѣзныхъ дорогъ, простирался, въ 1861

году, до 1,178 милл. долларовъ. Сколько сверхъ того израсходовано на другія сооруженія, не извѣстно. Потребные на все это капиталы частію переведены изъ Европы, но болѣе еще составлены изъ мѣстныхъ сбереженій. На собственныя сбереженія должна преимущественно также разсчитывать Россія, пособіе же кредита могло бы только ускорить накопленіе капиталовъ.

2) Въ отношеніи торговли и промышленности.

Но прежде разсмотрѣнія вопроса объ основаніяхъ, на которыхъ банки могли бы быть устроены въ Россіи, слѣдуетъ дать себѣ отчетъ въ томъ: могутъ ли банковые билеты обращаться одновременно съ государственными бумажными деньгами, и возможно-ли правильное ихъ обращеніе безъ размѣна на звонкую монету? невозможность же таковаго размѣна, при настоящемъ положеніи внѣшняго баланса, не подлежитъ сомнѣнію.

Примѣръ одновременнаго обращенія государственныхъ бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ представляется въ Пруссіи и въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ Германскихъ государствахъ, но тамъ бумажныхъ денегъ весьма мало (*)

(*) Въ государствахъ Германіи, за исключеніемъ Австріи, обращалось въ концѣ 1862 года, при населеніи

и банки не освобождены отъ обязанности обмѣнивать свои билеты на монету.

Въ Пруссіи едва-ли кто либо затруднился бы принимать изъ размѣнной кассы банка государственныхъ бумажныхъ денегъ, вмѣсто звонкой монеты.

Въ Англіи частные банки не рѣдко хранятъ въ размѣнныхъ своихъ кассахъ билеты центральнаго банка вмѣсто монеты, и главный Англійскій банкъ неоднократно снабжалъ, во время торговыхъ кризисовъ, провинціальные банки своими билетами, заступавшими для нихъ мѣсто монеты, даже въ то время, когда и въ главномъ банкѣ былъ остановленъ размѣнъ.

Тоже самое дѣлали банки города Ньюіорка, относительно загородныхъ банковъ, въ 1857 году, хотя тѣ и другіе остановили размѣнъ своихъ билетовъ.

Поэтому, не представляется особаго затрудненія къ тому, чтобы оборотные банки въ Россіи размѣнивали билеты свои на государственныя бумажныя деньги. Затѣмъ, разумѣется, банковые билеты бу-

---

въ 35 мил. жителей, государственныхъ бумажныхъ денегъ на 27 мил. талеровъ и банковыхъ билетовъ на 235 мил. талеровъ.

дутъ слѣдовать за всѣми колебаніями государственныхъ бумажныхъ денегъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что оборотные банки, уволенные отъ обязанности обмѣнивать свои билеты на звонкую монету, только тогда должны будутъ опасаться представленія ихъ къ размѣну, когда лишатся довѣрія публики.

Слѣдовательно въ Россіи банки могли бы безнаказанно, гораздо болѣе, усиливать выпускъ билетовъ, чѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обязаны ихъ размѣнивать на монету, которая часто требуется отъ банковъ не по недовѣрію къ нимъ, но только потому, что въ оной встрѣтилась надобность, для заграничныхъ платежей. По сей причинѣ оборотные банки въ Россіи должны бы подлежать строжайшему контролю.

Самымъ прочнымъ основаніемъ для банковъ служатъ собственные ихъ капиталы и обезпеченіе ими, представляемое публикѣ, ничѣмъ замѣнено быть не можетъ. Посему оборотный банкъ, коего долги или ссуды не превышаютъ двойной суммы складочнаго его капитала, долженъ считаться представляющимъ кредиторамъ весьма достаточное обезпеченіе (*). Не смотря на то, могутъ случиться такія обстоятельства, въ коихъ и подобный банкъ не въ состояніи будетъ «въ срокъ» удовлетворять

всѣхъ вкладчиковъ и владѣльцевъ билетовъ, но продолжительной остановки въ платежахъ нельзя предвидѣть (**).

Если бы однако собираніе столь значительнаго капитала, равнаго суммѣ вкладовъ и выпускаемыхъ билетовъ, оказалось обременительнымъ, то представляются и иные способы для возможнаго охраненія, какъ самыхъ банковъ, такъ и публики, какъ напр. воспрещеніе выпуска мелкихъ билетовъ (ниже 10 или 20 руб.). Крупныхъ билетовъ публикою требуется менѣе, чѣмъ мелкихъ, а потому и банки будутъ поставлены въ невозможность усиливать свои выпуски по произволу. Полезно также постановить правиломъ, что банки не вправѣ понижать учетный свой процентъ ниже извѣстнаго размѣра, напр. ниже 5 или 6%, дабы не возбуждать спекуляціи (***).

По замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ Шотландіи банковыми правленіями, во время кризисовъ мелкіе билеты чаще представляются къ размѣну, чѣмъ крупные; напротивъ мелкіе вклады менѣе подлежатъ востребованію, чѣмъ заключающіеся въ значительныхъ суммахъ. Посему, опредѣливъ отношеніе цифры вкладовъ, къ складочному капиталу банка, можно было бы оказать льготу мелкимъ

вкладамъ, а тѣмъ болѣе вкладамъ, принимаемымъ на срокъ.

Весьма удобнымъ способомъ производства ссуды представляется открытіе кредита по книгамъ банка, потому что оно не требуетъ употребленія денежныхъ знаковъ.

Правда, что способъ этотъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ служилъ поводомъ къ частымъ злоупотребленіямъ, ибо банки открывали текущіе счеты по одному лишь довѣрію къ лицу, часто ни а чемъ не основанному; но принимая основаніемъ такихъ счетовъ надежные залоги или векселя, банки могли бы оказывать не малую пользу нуждающимся въ кредитѣ.

Переводные векселя, учетъ коихъ составляетъ главную операцію всѣхъ Европейскихъ банковъ, въ Россіи мало извѣстны, а потому вмѣсто нихъ банки должны будутъ частью довольствоваться одиночными векселями за вѣрными поручительствами. Притомъ въ Западной Европѣ ссуды подъ векселя производятся на сроки не болѣе трехъ мѣсяцевъ: вслѣдствіе чего и билеты, которыми ссуды производятся, скоро возвращаются въ банки. Но при большихъ разстояніяхъ и медленныхъ сообщеніяхъ, Русскіе банки вынуждены будутъ производить учетъ на болѣе продолжительные сроки. Слѣдова-

тельно билеты ихъ оставаться будутъ долго въ обращеніи, чего никакъ желать не должно при настоящемъ избыткѣ бумажныхъ денегъ.

Вѣрнѣйшее противъ сего средство состояло бы въ предоставленіи права выпуска билетовъ однимъ мелкимъ мѣстнымъ банкамъ, коихъ бумаги, обращаясь въ тѣсномъ кругу, по необходимости будутъ часто возвращаться въ банкъ.

Билеты Шотландскихъ банковъ возвращаются обыкновенно въ оные черезъ 10 или 11 дней послѣ выпуска.

При большомъ количествѣ процентныхъ бумагъ, обращающихся нынѣ въ Россіи, возможность полученія подъ оныя наличныхъ денегъ есть настоятельная надобность, но къ сожалѣнію нѣтъ цѣнности, которая подлежала бы столь сильнымъ и быстрымъ колебаніямъ, какъ процентныя, всякого рода, бумаги, а въ особености акціи промышленныхъ компаній. Посему пріемъ ихъ въ учетъ можетъ производиться только съ чрезвычайною осмотрительностію.

Едва ли желательно, чтобы дѣйствія банковъ были заключены въ слишкомъ тѣсныя рамки; чѣмъ болѣе будетъ имъ просторy, тѣмъ дѣйствительнѣе можетъ быть польза оказываемая ими промышленности, тѣмъ глубже внѣдрятся они въ жизнь на-

рода. Поэтому казалось бы полезнымъ не подчинять никакимъ правиламъ дѣйствія банковъ, принявшихъ на себя обязанность не увеличивать долговъ своихъ свыше двойной суммы складочнаго своего капитала.

Но если бы пособія подобныхъ банковъ оказалось недостаточно для надобностей промышленности, тогда можно было бы приступить къ учрежденію центральнаго банка на акціяхъ, которому, какъ состоящему подъ непосредственнымъ надзоромъ главнаго правительства, разрѣшалось бы довольствоваться относительно меньшимъ складочнымъ капиталомъ (*).

Операціи такого банка должны производиться лишь по опредѣленнымъ напередъ правиламъ.

Всѣмъ оборотнымъ банкамъ слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность удалять часть своихъ прибылей на погашеніе кредитныхъ билетовъ. Должно полагать, что учрежденные на сихъ главныхъ ос-

---

(*) Нельзя не замѣтить, что по сіе время центральные банки, во всѣхъ государствахъ, находились вынужденными ссужать частью своего капитала правительство, и что несвоевременный возвратъ таковыхъ ссудъ былъ причиною разоренія многихъ изъ нихъ. Англійскій, Французскій и даже главный банкъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ состоятъ или состояли заимодавцами своихъ правительствъ. *Авт.*

нованіяхъ оборотные банки удовлетворяли бы потребности торговли, но они не коснутся многихъ другихъ отраслей промышленной дѣятельности, не менѣе нуждающихся въ пособіи кредита.

3) Въ отношеніи къ земледѣлію.

Есть лица, которыя требуютъ выпуска банковыхъ или кредитныхъ билетовъ для производства ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ; но таковыя ссуды требуются на продолжительные сроки, а банковые билеты, какъ было неоднократно объяснено, слѣдуетъ только выпускать на самые краткіе сроки. Впрочемъ и землевладѣльцы могутъ надѣяться на открытіе имъ банками кредита, но только не личнаго, а всего болѣе подъ залогъ ихъ произведеній. Какъ скоро же составится въ Россіи болѣе свободныхъ капиталовъ, то безъ сомнѣнія учредятся земскіе банки и закладные ихъ листы найдутъ покупателей. Нынѣ на это надѣяться нельзя. До того же времени землевладѣльцы должны оборачиваться тѣми огромными суммами, которыя доставитъ имъ выкупная операція.

4) Въ отношеніи къ желѣзнымъ дорогамъ.

Обращаясь наконецъ къ пріисканію капиталовъ для разныхъ общественныхъ сооруженій,

особенно для постройки желѣзныхъ дорогъ, оказывается, что на полученіе ихъ изъ за границы разсчитывать трудно, по слѣдующимъ причинамъ: 1) капиталы въ Западной Европѣ столь дороги, что доходы ожидаемые съ дорогъ на долго не покроютъ процентовъ на занятый капиталъ; 2) При невыгодности внѣшняго баланса не должно увеличивать обязательные платежи за границей, безъ полной увѣренности въ томъ, что они будутъ вполнѣ покрываться усилившимся въ соразмѣрности отпускомъ произведеній нашихъ въ чужія страны; наконецъ 3) Иностранные капиталисты только съ тѣмъ условіемъ принимаются за постройку дорогъ въ Россіи, чтобы въ счетъ занимаемыхъ у нихъ суммъ, были приняты рельсы, подвижной составъ и т. п. Между тѣмъ чрезъ это самое народная промышленность лишается случая непосредственно трудомъ своимъ покрывать часть расходовъ, потребныхъ на постройку дорогъ. Европа въ свою очередь крайне затруднилась бы удѣлить изъ своего запаса звонкой монеты тѣ суммы, которыя требуются для сооруженія всѣхъ необходимыхъ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ. Она въ состояніи ссудить насъ этимъ капиталомъ только въ видѣ разныхъ товаровъ. Но прежде принятія таковыхъ,

слѣдуетъ отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ: есть ли изъ чего за нихъ платить?

Ссылаться при этомъ на примѣръ другихъ государствъ, покрывавшихся желѣзными дорогами, съ помощію иностранныхъ капиталовъ, было бы неумѣстно, потому что всѣ они находились въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ Россія.

Обратимся сперва къ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ.

При разразившихся въ 1839 и 1857 годахъ надъ ними кризисахъ, они оказались должными Англійскимъ капиталистамъ: въ 1839 году до 200 мил. а въ 1857 году, до 500 мил. долларовъ. Большая часть этихъ денегъ была затрачена на постройку желѣзныхъ дорогъ. Принося весьма скудный доходъ, дороги эти причинили Англичанамъ огромный убытокъ.

Но какова бы ни была сумма дивидендовъ, ежегодно пересылаемыхъ по этой статьѣ изъ Америки въ Европу, во всякомъ случаѣ Сѣверо-Американскіе Штаты такъ богаты произведеніями всякого рода, что уплата процентовъ по занятымъ капиталамъ не составляла для нихъ никакой тягости.

Въ болѣе еще выгодномъ положеніи находится

Восточная Индія. Цѣнность употребляемыхъ ею Европейскихъ товаровъ далеко ниже отпускаемыхъ за границу Индѣйскихъ произведеній, особенно съ того времени, какъ увеличился привозъ въ Европу Индѣйскаго хлопка.

Въ теченіи 25 лѣтъ, съ 1834 по 1859 годъ, цѣнность отпущенныхъ изъ Индіи товаровъ превысила привозъ, почти на 1000 милліоновъ рублей, и въ это время золота и серебра привезено туда болѣе, чѣмъ отпущено, на 620 милліоновъ рублей.

Понятно, что при такомъ положеніи торговаго баланса, Англичане находятъ выгоднымъ помѣщать свои капиталы (которые и безъ того переходятъ въ Индію) въ акціяхъ тамошнихъ желѣзныхъ дорогъ, коихъ по нынѣ предпринято уже на сумму 48 мил. фунт. стерл. Вмѣсто денегъ они посылаютъ туда, какъ можно болѣе, разныхъ принадлежностей этихъ дорогъ.

Въ иномъ видѣ представляется дѣло желѣзныхъ дорогъ въ Австріи. Тамъ израсходовано было на этотъ предметъ по 1862 годъ, 597 мил. гульденовъ (360 мил. рублей). Проценты на этотъ капиталъ большею частію уплачиваются иностраннымъ капиталистамъ и хотя дороги принесли неисчислимую пользу Австріи, которая обязана имъ

своимъ возрожденіемъ, но суммы, чрезъ это ежегодно выходящія за границу, тяжкимъ бременемъ лежатъ на внѣшнемъ балансѣ Австріи.

Капиталъ, заимствованный Австріею за границею, для постройки желѣзныхъ дорогъ, оказался бы еще значительнѣе, если бы рельсы и подвижной составъ не были доставлены частію тузем-ными заводами.

Въ Россіи же всѣ принадлежности дорогъ привозятся изъ-за границы. По причинѣ огромныхъ разстояній, линіи наши будутъ длиннѣе, а какъ населенность края и вѣроятный доходъ съ дорогъ меньше, чѣмъ въ Австріи, то сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи представляется еще болѣе затруднительнымъ. Но тѣмъ не менѣе дороги намъ нужны. Онѣ составляютъ необходимое условіе для успѣховъ народнаго хозяйства, а потому не предвидя возможности занимать за границею всѣ потребные для того капиталы, и не находя ихъ также въ самой Россіи, остается только прибѣгнуть къ народному труду, для общенароднаго дѣла. При исполненіи сего слѣдовало бы руководствоваться слѣдующими соображеніями:

Въ военное время армія платитъ за провизію, фуражъ, подводы,—квитанціями, по которымъ казначейство разсчитывается впослѣдствіи. На этомъ

же основаніи могли бы уплачиваться работы на нужнѣйшихъ желѣзныхъ дорогахъ. На сей конецъ, по опредѣленіи суммы потребной на постройку дорòги, слѣдовало бы изготовить соотвѣтствующее оной число, какъ процентныхъ облигацій, такъ и безпроцентныхъ билетовъ, съ выпускомъ однихъ послѣдниxъ—по мѣрѣ надобности въ нихъ на работы. Всякій же владѣлецъ безпроцентнаго билета будетъ имѣть право требовать, во всякое время, обмѣна онаго на процентную облигацію. Посему, вслѣдъ за открытіемъ всей дороги, обмѣнъ этотъ дѣлается обязательнымъ, такъ что срокъ обращенія безпроцентныхъ билетовъ огр а ничится временемъ производства работъ. Поступившіе въ обмѣнъ на облигаціи билеты ни въ какомъ случаѣ не должны быть вновь выпускаемы въ обращеніе.

Доходы съ дороги обратятся сполна на платежъ процентовъ по облигаціямъ и на ихъ погашеніе.

Этотъ способъ постройки желѣзныхъ дорогъ, если бы оказался исполнимымъ, представилъ бы ту огромную выгоду, что на основный капиталъ дороги насчитывались бы проценты только съ того времени, когда онъ сдѣлается производительнымъ и что по необходимости всѣ принадлежности

дорòги были бы заказываемы въ самой Россіи.

Но какъ бы бережно ни были построены эти дороги, хотя бы для сокращенія доходовъ, часть работъ была даже произведена трудомъ солдатъ или арестантовъ и поэтому можно было бы надѣяться, что капиталы, затраченные на постройку, вполнѣ окупятся, все-таки нельзя не опасаться, что выпущенные на уплату работъ билеты наводнятъ денежный рынокъ, ибо кредитный знакъ дѣйствуетъ производительно только разъ, во все время всего своего существованія, именно въ минуту обмѣна на раждающуюся цѣнность; обратившись же въ простое орудіе мѣны, онъ тѣмъ болѣе теряетъ животворной силы, чѣмъ онъ долгосрочнѣе.

Одинъ рубль, быстро обращаясь, можетъ въ теченіи года служить посредникомъ при обмѣнѣ цѣнностей, положимъ на 100 рублей. Слѣдовательно прибавка одной рублевой монеты или рублеваго знака къ существующимъ уже орудіямъ мѣны оправдывалась бы только при одновременномъ приращеніи народнаго богатства на 100 рублей. Если же вновь выпущенный бумажный рубль произвелъ не больше какъ равную самому себѣ цѣнность, то онъ не обременитъ денежнаго рынка только тогда, когда будетъ изъятъ изъ обращенія чрезъ $^{365}/_{100}$ года, т. е. черезъ $3^{1}/_{2}$ дня послѣ своего появленія.

Изъ этого выходитъ, что выпускъ безпроцентныхъ билетовъ, для постройки дорòги, можетъ оправдываться только крайнею нуждою. Одна возможность обмѣна этихъ билетовъ, во всякое время, на процентныя облигаціи, нѣсколько уменьшаетъ опасность, угрожающую чрезъ нихъ денежному рынку (*).

(*) При этомъ случаѣ мы обращаемъ вниманіе на пользу, которую могли бы оказывать въ прежнія времена государственныя кредитныя установленія, въ смыслѣ поглощенія излишнихъ кредитныхъ билетовъ. Не слѣдовало ли бы и нынѣ обсудить вопросъ: нельзя ли открыть при государственномъ банкѣ разрядъ процентныхъ вкладовъ, по коимъ банкъ уплачивалъ бы проценты изъ своихъ прибылей, тогда какъ поступившіе по онымъ кредитные билеты оставались бы на храненіи въ банкѣ? *Авт.*

Примѣненіе къ Россіи основныхъ законовъ кредита.

Устройство денежной системы.

Изъ всего сказаннаго мною въ предшествовавшихъ статьяхъ моихъ (*) кажется ясно, что подъ какими бы условіями ни былъ разрѣшенъ выпускъ новыхъ безпроцентныхъ бумагъ, онъ совершенно невозможенъ, пока не будетъ возстановленъ внѣшній балансъ Россіи. Отказавшись отъ всякихъ искусственныхъ мѣръ для поддержанія вексельнаго курса и прекративши внѣшніе займы, пополнявшіе по сіе время дефицитъ въ собственныхъ платежныхъ средствахъ Россіи,—возстановить внѣшній ба-

(*) Смотри № 30 *Дня*: Значеніе денежныхъ знаковъ въ Россіи. № 34: Историческій обзоръ государственныхъ бумажныхъ денегъ. № 36: Способы исцѣленія отъ бумажно-денежнаго недуга. № 38: Краткій обзоръ банковой дѣятельности:—судьбы банковъ въ Англіи. № 39: Примѣненіе системы кредита къ Россіи.

лансъ путемъ естественнымъ нельзя иначе, какъ съ немалыми жертвами и съ твердою рѣшимостію. Но это единственное средство для ознакомленія Россіи съ собственными силами, единственное средство для измѣренія настоящаго недуга и для конечнаго его исцѣленія.

Разсчеты Россіи съ иностранными государствами представляются, *при самомъ благопріятномъ ходѣ торговли*, въ слѣдующемъ видѣ:

Привозъ и вывозъ товаровъ простираются, каждый, примѣрно до 170 мил. рублей.

Золота и серебра, добываемыхъ въ Сибири на 22 мил. рублей, вѣроятно достаточно для покрытія заграничныхъ расходовъ Русскихъ путешественниковъ, а 25—30 милліоновъ, отправляемыхъ правительствомъ по своимъ надобностямъ за границу, покрывались по сіе время внѣшними займами. Отказавшись напередъ отъ подобныхъ займовъ, правительство вынуждено будетъ пріобрѣтать на биржѣ векселя для покрытія внѣшнихъ своихъ платежей.

Появленіе на биржѣ новаго этого покупателя, желающаго, за кредитные билеты, пріобрѣтать ассигновки, уплачиваемыя иностранною монетою, не можетъ не подѣйствовать на цѣну переводныхъ векселей. Оно подниметъ курсъ иностранной монеты и подавитъ цѣну кредитныхъ билетовъ. Какъ

покупателей векселей окажется, положимъ, на 220 мил., а продавцовъ на 190 милліоновъ, то подобная несоразмѣрность въ требованіяхъ и въ предложеніяхъ произведетъ непремѣнно, прежде всего, сильное колебаніе курсовъ. Колебаніе это устранится тогда, когда выяснится окончательно сумма требуемыхъ и предлагаемыхъ вексельныхъ переводовъ. На основаніи сихъ двухъ данныхъ установится вексельный курсъ; но дабы обратить оный въ свою пользу, необходимо уравновѣсить внѣшній балансъ Россіи.

Цѣль эта можетъ быть достигнута разными путями, а именно: 1) или сокращеніемъ статей привоза, 2) или пониженіемъ ихъ цѣны, 3) или уменьшеніемъ расходовъ правительства, какъ по разнымъ заказамъ и на жалованье его заграничныхъ агентовъ, такъ и по платежамъ коммиссіи погашенія долговъ, 4) или усиленіемъ отпуска Русскихъ произведеній, или наконецъ 5) возвышеніемъ ихъ цѣнности. Окончательное равновѣсіе вѣроятно установится только при одновременномъ дѣйствіи всѣхъ этихъ условій; но этого нельзя достигнуть безъ продолжительной борьбы противоположныхъ и разностороннихъ интересовъ.

На биржѣ борьба эта разыграется вѣроятно слѣдующимъ образомъ. По срочности и неотложности платежей и по значительности переводимыхъ

суммъ, надобности правительства стоятъ на первомъ планѣ. Слѣдовательно оно явится на биржѣ главнымъ покупателемъ заграничныхъ векселей, т. е. министерство финансовъ предложитъ торговцамъ, отправившимъ изъ Россіи за границу хлѣбъ, пеньку, сало и т. п., и имѣющимъ за эти товары получить плату въ Лондонѣ или Парижѣ, уступить ему свои претензіи на заграничныхъ покупателей ихъ товаровъ.

Но казна встрѣтитъ на биржѣ соперничество какъ лицъ, намѣревающихся уѣхать за границу и по этому нуждающихся въ переводныхъ векселяхъ, такъ и купцовъ, выписывающихъ товары изъ чужихъ странъ и скупающихъ по сему векселя для ихъ уплаты. Послѣдніе разумѣется не могутъ платить за иностранный товаръ дороже той суммы, которую надѣятся за него выручить въ Россіи. Цѣна, предлагаемая путешественниками, ограничится ихъ средствами или желаніемъ побывать за границею. Они вѣроятно первые отступятся; вмѣстѣ съ тѣмъ купцы будутъ выписывать только необходимѣйшіе иностранные товары. Освободившіеся за тѣмъ векселя останутся за казною.

Во сколько они ей обойдутся, предвидѣть невозможно, но наддача противъ нарицательной цѣны кредитныхъ билетовъ выразится именно въ век-

сельномъ курсѣ. Если бы дѣйствительно платежные способы равнялись, какъ выше сказано, 190 мил., а расходы 220 мил. руб., т. е. превышали бы первые на 13%, то должно полагать, что кредитный рубль, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, понизится не болѣе, какъ на 13%; тогда по биржевому курсу серебряный рубль будетъ считаться равнымъ 33-мъ пенсамъ или 348 сантимамъ (*). Прямымъ послѣдствіемъ такого упадка кредитнаго рубля будетъ вздорожаніе на 13% въ Россіи всѣхъ иностранныхъ товаровъ и удешевленіе на столько же, для заграничныхъ покупателей, всѣхъ Русскихъ произведеній, почему привозъ первыхъ сократится, а отпускъ послѣднихъ долженъ усилиться.

Такимъ образомъ упадокъ вексельнаго курса постепенно поведетъ къ улучшенію торговаго ба-

---

(*) *Примѣчаніе.* Нельзя сомнѣваться, что при разности въ торговомъ балансѣ на 13%, вексельный курсъ понизился бы въ несравненно большей пропорціи. Впрочемъ есть во всѣхъ государствахъ товаръ всемірный, часто употребляемый для уравновѣшенія международныхъ торговыхъ балансовъ: это публичные фонды. Такъ напр. при существовавшемъ у насъ высокомъ курсѣ много билетовъ нашей коммиссіи погашенія долговъ перешло изъ-за границы въ Россію, а при пониженіи курса, они туда возвратятся и тѣмъ воспрепятствуютъ слишкомъ быстрому пониженію курса. *Авт.*

ланса. Съ усиленіемъ же отпуска Русскихъ товаровъ, подымется снова цѣна кредитныхъ билетовъ. Но до этого счастливаго результата нельзя дойти безъ чувствительныхъ потерь и жертвъ, и то единственно въ томъ случаѣ, если всѣ сбереженія страны получатъ производительное назначеніе и если всѣ усилія, всѣ стремленія будутъ обращены на улучшеніе хозяйственнаго быта государства.

Сѣверо-Американскіе Штаты такому лишь направленію обязаны быстрымъ успѣхамъ на поприщѣ вещественнаго преуспѣянія. Общественные расходы у нихъ были самые незначительные. Центральное правительство довольствовалось таможенными сборами и выручкою отъ продажи казенныхъ земель. Оттого всѣ сбереженія народа копились и наконецъ образовали изъ себя громаднѣйшіе капиталы. Безъ хозяйственности же, предложенныя нами пособія кредита поведутъ еще къ большему разстройству денежнаго обращенія.

До совершеннаго упроченія денежной системы, Россія должна будетъ довольствоваться одними бумажными, неразмѣнными денежными знаками, совершенно годными для того, чтобъ быть орудіями мѣны внутри государства, но мало способными служить мѣрилами цѣнности.

Цѣна бумажекъ будетъ опредѣляться единственно вексельнымъ курсомъ, всегда крайне измѣнчивымъ относительно страны, не имѣющей средствъ покрывать монетою могущіе случиться дефициты торговаго баланса.

Дабы однако, устранить, по возможности, неудобства, сопряженныя съ неизбѣжными колебаніями цѣны бумажныхъ денегъ, желательно, чтобы всѣ разсчеты производились на серебряную или золотую монету, какъ это уже отчасти было въ Россіи до 1812 г., съ тѣмъ, чтобы всѣ условія были заключаемы на серебряную монету, а расплата производилась бы бумажными рублями по курсу, ежемѣсячно объявляемому правительствомъ (*). До 1812 года опредѣленіе цѣны, по которой ассигнаціи имѣли быть принимаемы казною (**), дѣлалось впередъ на цѣлый годъ.

Способъ этотъ кажется намъ единственнымъ для возстановленія въ Россіи неизмѣнной монетной единицы, такъ какъ поддержаніе курса бумажныхъ денегъ, безъ открытаго размѣна ихъ на серебро

(*) Въ статьѣ Барановскаго, помѣщенной въ № 57 „Сѣверной Почты“ 1862 года, сказано, что въ Скандинавскихъ государствахъ ежегодно устанавливается цѣна бумажныхъ денегъ по сложности нѣсколькихъ предъидущихъ лѣтъ.

или золото, всюду признано невозможнымъ, а размѣнъ этотъ оказызается идеаломъ недосягаемымъ. Отмѣна нынѣшняго обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ, сдѣлавшагося явною аномаліею въ виду неотвратимаго упадка ихъ цѣнности, нѣсколько ускоритъ, безъ сомнѣнія, ихъ пониженіе; но во первыхъ: правительство всегда имѣетъ возможность временно поддерживать цѣну своихъ билетовъ и тѣмъ умѣрить ихъ паденіе; а во-вторыхъ: при недостаткѣ звонкой монеты, надобность въ знакахъ, заступающихъ ихъ мѣсто, столь велика, что кредитные билеты никакъ не упадутъ далѣе извѣстной нормы, которую разумѣется напередъ опредѣлить нельзя. Признаніе серебрянаго звонкаго рубля за монетную единицу, имѣло бы еще ту огромную выгоду, что мелкая серебряная монета, которая внутреннимъ достоинствомъ на 15% ниже цѣлковыхъ рублей, оставалась бы въ Россіи, тогда какъ она, при настоящемъ обязательномъ курсѣ кредитныхъ билетовъ и при упадкѣ вексельнаго курса ниже 15%, должна выходить за границу. Наконецъ съ принятіемъ твердой единицы за основаніе всѣхъ сдѣлокъ въ Россіи, стали бы прибывать къ намъ иностранные капиталы, учреждались бы банки, которымъ могло бы быть предоставлено право выпуска билетовъ обмѣниваемыхъ на звон-

кую монету. Однимъ словомъ, Россія вступитъ въ новою эпоху экономической жизни своей лишь съ того дня, когда станетъ вести всѣ счеты на звонкую монету. Тогда изчезнетъ пугало безпрерывно падающаго вексельнаго курса. Легкія колебанія его, въ предѣлахъ измѣняющейся на разныхъ рынкахъ цѣнности самого золота или серебра будутъ впредь занимать однихъ только биржевыхъ дѣятелей. Платежи правительства за границею войдутъ въ ежегодный внѣшній бюджетъ Россіи. Для покрыванія ихъ не встрѣтится уже надобности постоянно заключать новые займы, такъ какъ правительство, освобожденное отъ заботы о вексельномъ курсѣ, можетъ пріискать средства къ уплатѣ своихъ долговъ въ тѣхъ суммахъ, которыя выручитъ Россія отъ сбыта своихъ произведеній за границею. Съ изчезновеніемъ мнимыхъ капиталовъ, нынѣ представляемыхъ бумажными деньгами, обнаружится истинное экономическое положеніе Россіи. Тогда только узнаетъ она свои силы и средства, тогда только оцѣнятъ ихъ и другіе и оцѣнивъ—будутъ имѣть къ ней довѣріе. Что касается потери, которую могъ бы понести народъ отъ отмѣны обязательнаго курса кредитнаго рубля, то она совершенно ничтожна въ сравненіи съ огромною пользою, ожидаемою отъ этой мѣры.

Переложивъ всѣ обязательства казны и частныхъ лицъ, выраженныя въ кредитныхъ рубляхъ, на звонкую монету, по курсу ли того дня, когда было заключено обязательство, или на иномъ основаніи, останется подверженною случайному пониженію только сумма находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, составляющая по 10 руб. на душу всего населенія. Цифра эта нынѣ уже понизилась почти на 20%, т. е. до 8 руб. на жителя, и если, какъ должно полагать на основаніи прежнихъ опытовъ, Россіи нужно по крайней мѣрѣ на 300 мил. руб. кредитныхъ билетовъ, то дальнѣйшая потеря на нихъ не превыситъ 3 руб. на человѣка. Болѣе представило бы затрудненія веденіе счетовъ на звонкую монету въ то время, когда оной въ обращеніи не имѣется, слѣдовательно на монету воображаемую, между тѣмъ какъ необходимо производить платежи бумажными деньгами непостоянной стоимости. Но затрудненіе это едва ли будетъ продолжительно: съ одной стороны публика привыкаетъ къ этимъ счетамъ; съ другой, цѣна кредитныхъ билетовъ вскорѣ достигнетъ того уровня, въ предѣлахъ коего она должна остановиться, съ небольшими уклоненіями въ ту или въ другую сторону, а тогда явится въ Россію звонкая моне-

та, которая будетъ свободно обращаться совокупно съ кредитными банковыми билетами.

Въ предложенномъ нынѣ на судъ публики цѣломъ рядѣ нашихъ статей, мы имѣли намѣреніе ознакомить ее съ судьбами денежныхъ знаковъ какъ правительственныхъ, такъ и банковыхъ, сколько въ Россіи, столько и въ другихъ государствахъ. Мы старались выяснить различіе между бумагами, выпускаемыми для покрытія казенныхъ расходовъ, и кредитными, и указали какъ на вредную сторону первыхъ, какъ и на опасенія возбуждаемыя послѣдними.

Признавая кредитъ могущественнѣйшимъ рычагомъ для возбужденія промышленной дѣятельности и для быстраго созиданія капиталовъ, мы нашли нужнымъ войти въ разсмотрѣніе дѣйствій выпускныхъ и вкладныхъ банковъ, дабы на общихъ этихъ выводахъ основать предположенія свои откосительно пособій, которыхъ Россія можетъ ожидать отъ развитія у себя системы кредита. Но мы не скрываемъ затрудненій, которыя встрѣтятся при вступленіи на поприще кореннаго хозяйственнаго обновленія государства.

Ю. Гагемейстеръ.

5115 - 52

Б. О. М. У.

Т-12
3259

ченіе денежныхъ знаковъ въ Россіи